

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.
Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи въ домъ Хосрова, на Вельяминовской улицѣ.
Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

По приказанію Государыни Великой, Княгини Ольги Ѳеодоровны, въ Придворной Конторѣ въ зданіи Дворца открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевозочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папирсъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

Въ пользу Общества Краснаго Креста въ конторѣ газеты *Кавказъ* 28 апрѣля принято отъ учащихся и учащихся въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ 102 руб. и отъ учащихся въ городскомъ училищѣ при томъ-же институтѣ 14 руб. 48 коп. Всего съ прежде поступившими въ конторѣ принято 301 руб. 48 коп.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстіе съ театра военныхъ дѣйствій.

Изъ Игдыра.

27 апрѣля. Эриванскій отрядъ вступилъ, 26 апрѣля, въ Дивинъ. Жители изъявили покорность. Состояніе здоровья войскъ удовлетворительно.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Апрѣля 13-го дня, въ Кишиневѣ. Умеръ въ 18-лѣтій возрастъ изъ епископовъ: по пѣхотѣ 77-го пѣхотнаго Тенгисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Майоръ Матюшевскій.

Объявленіе по войскамъ Кавказской арміи.

На основаніи 2-го пункта «Правилъ» для производства испытанія лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда (приказъ по военному ведомству 1874 года, № 101), и по установленной главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній очереди, экзамены эти въ Тифлисѣ должны бы быть произведены въ іюнѣ настоящаго года, при Тифлисскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Между тѣмъ, вслѣдствіе усуреннаго, по особому Высочайшему разрѣшенію, выпуска изъ названнаго училища юнкеровъ стар-

шаго класса и происшедшаго отъ этого сокращенія періода годовыхъ экзаменовъ, всѣ занятія въ училищѣ окончательно прекратятся къ 1 іюня.

Въ виду этого, испытанія означеннымъ выше лицамъ будутъ произведены при Тифлисскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ не въ іюнѣ, но въ май настоящаго года.

Объявленіе объ изложенномъ для всеобщаго свѣдѣнія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По Кавказскому почтовому округу.

Назначаются вслѣдствіе поведенія Владикавказской уѣздной почтовой конторы I класса изъ отд. В. въ отд. Б. чины той конторы: почтмейстеръ, надворный советникъ Лука Мартыненко, и. д. помощника почтмейстера, коллежскій секретарь Иванъ Алексинъ и старшій сортировщикъ, коллежскій регистраторъ Алексій Алексинъ; первый — почтмейстеромъ-же, второй — помощникомъ почтмейстера и послѣдній — приемщикомъ Владикавказской почтовой конторы, съ 1 мая сего года, и. д. почтмейстера Георгіевской уѣздной почтовой конторы, коллежскій регистраторъ Иванъ Дегтяренко, старшій помощникъ экспедитора Ставропольскаго почтового управленія, коллежскій секретарь Ѳеодосій Шидловскій и старшій сортировщикъ того-же управленія, неимѣющей чина Илья Васильевъ; первый — исправляющимъ должность старшаго помощника экспедитора Ставропольскаго почтового управленія, второй — почтмейстеромъ Георгіевской уѣздной почтовой конторы и послѣдній — исправляющимъ должность приемщика Средне-Егорлыкской уѣздной почтовой конторы, извѣщенной въ почтовое отдѣленіе, титулярный советникъ Ѳеодоръ Давыдовъ и и. д. младшаго помощника экспедитора Ставропольскаго почтового управленія, неимѣющей чина Михаилъ Циммермановичъ; первый — помощникомъ почтмейстера Кизлярской почтовой конторы и второй — исправляющимъ должность приемщика Средне-Егорлыкской почтовой конторы, съ 1 мая сего года.

Отчисляются отъ должности: приемщикъ Средне-Егорлыкской почтовой конторы, коллежскій регистраторъ Ерофей Храпачъ — за переводомъ на службу въ Ставропольскую контрольную палату, съ 9 марта сего года.

Исключаются изъ списковъ умершихъ: помощникъ почтмейстера Кизлярской уѣздной почтовой конторы, коллежскій ассесоръ Петръ Степанаховичъ.

Определены: помощникъ секретари Бакинскаго окружнаго суда Васильевъ и кандидатъ на судебныя должности при Бакинскомъ окружномъ судѣ Аюновъ — къ исправленію должности: первый — секретаря, а послѣдній — помощника секретари Бакинскаго окружнаго суда, съ 16 апрѣля сего года.

на капитана Корчагина пальто, съ цѣлью уничтожить его, что онъ безъ сабля и всадника Дидидзе — въ томъ, что въ означенный день онъ былъ пьянъ и что когда назначенные отъ Ахалгазской мѣстной командъ дневальными на базарѣ въ м. Абасъ-Туманъ ефрейторъ Шляренко и рядовые Куширь и Терсановъ остановили за скору възд нанятый обвиняемымъ вмѣстѣ съ другими всадниками фазонъ, то онъ, Дидидзе, ударилъ ефрейтора Шляренко рукою по головѣ. По общенію-же въ сихъ двухъ послѣднихъ дѣяніяхъ всадника Цулукидзе, а также по обвиненіямъ всадника Дидидзе въ томъ, что онъ тогда-же выхватилъ изъ ноженъ кинжалъ и онымъ угрожалъ дневальнымъ, и штабсъ-ротмистра Дребуаде — въ томъ, что онъ 15 августа 1875 г. отказался исполнить словесное и въсколько разъ повторенное приказаніе капитана Корчагина объ арестованіи нѣсколькихъ всадниковъ одного съ Дребуаде Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка, прозавѣвшихъ на улицѣ м. Абасъ-Тумана безпорядокъ, и лишь по полученіи отъ капитана Корчагина письменнаго требованія по сему предмету, сдѣлавъ распоряженіе объ арестованіи тѣхъ всадниковъ, судъ, по недоканности этихъ обвиненій, призналъ всадниковъ Цулукидзе и Дидидзе и

По Тифлисскому дворянскому депутатскому собранію.

Удѣленъ канцелярскій служитель, дворянинъ Илья Ратиевъ — за перемѣщеніемъ его на службу сверхъ-штата при управленіи Тифлискаго старшаго полиціе-мейстера.

Определены: канцелярскимъ служителямъ священнической сыгъ Илья Агнѣевъ, съ 15 марта сего года.

Вѣдомость о количествѣ и движении предвѣрительныхъ свѣдѣній за вторую треть 1876 года.

Тифлисскому	3,218	1,021	2,197
Эриванскому	2,622	370	2,252
Бакинскому	1,680	808	872
Кутанскому	1,530	616	914
Елисаветопольск.	3,099	725	2,374
Ставропольскому	1,406	633	773
Владикавказск.	2,112	607	1,505
Екатеринодарск.	4,434	1,103	3,331

По округамъ:

Вѣдомость о числѣ арестантовъ, содержащихся подъ стражею въ теченіи второй трети 1876 года по уголовнымъ дѣламъ, во время производствъ слѣдствій и находящіяся въ тюрьмахъ въ прокурорскомъ назорѣ.	Общее число слѣдствій, оставшихся отъ первой трети 1876 г. и поступившихъ въ вторую третью 1876 года.	Общее число слѣдствій, оконченныхъ производствомъ во вторую третью 1876 года.	Общее число слѣдствій, оставшихся незаконченными въ послѣдней трети 1876 г.
---	---	---	---

По округамъ:

Тифлисскому	199	110	90
Кутанскому	39	46	7
Эриванскому	137	110	27
Бакинскому	256	168	88
Елисаветопольскому	96	216	120
Ставропольскому	185	88	97
Владикавказскому	210	190	20
Екатеринодарскому	372	127	245

По округамъ:

Тифлисскому	199	110	90
Кутанскому	39	46	7
Эриванскому	137	110	27
Бакинскому	256	168	88
Елисаветопольскому	96	216	120
Ставропольскому	185	88	97
Владикавказскому	210	190	20
Екатеринодарскому	372	127	245

штабсъ-ротмистра Дребуаде — виновными. При этомъ судомъ признаны, какъ обстоятельства уменьшающія вину: по отношенію къ всаднику Дидидзе — его несовершеннѣе, а по отношенію къ штабсъ-ротмистру Дребуаде — легкомысліе вообще и опротечивость, особенно извинительная въ виду того утомленія, въ которомъ онъ находился послѣ только что понесенныхъ трудовъ за поисками разбойниковъ; кромѣ того, признаны уменьшающими вину Дребуаде обстоятельства: исключительность отношеній его къ капитану Корчагину, котораго онъ до того времени вовсе не зналъ и то, что Дребуаде въ Абасъ-Туманѣ не имѣлъ постоянныхъ служебныхъ обязанностей и не зналъ, кто изъ начальствующихъ лицъ старшій въ томъ мѣстѣ, т. е. что капитанъ Корчагине не былъ принимаемъ начальникомъ обвиняемаго въ общемъ порядкѣ службы, а являлся въ данномъ случаѣ съ значеніемъ начальника по отношенію къ Дребуаде только по особеннымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, недоумѣвать о значеніи которыхъ по закону было до нѣкоторой степени извинительно для Дребуаде, какъ офицера не особенно свѣдущаго въ законѣхъ и какъ случайно прѣжавшаго на самое короткое время въ Абасъ-Туманѣ и

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Государь Императоръ, по доведеніи до свѣдѣній Его Величества о постановленіи дворянства Московской губерніи, 16-го апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя Долгорукова, слѣдующею отвѣтною телеграммою:

«Прошу извѣстить Мою полную признательность московскому дворянству за похвальное пожертвованіе на санитарную часть для кавказской арміи, оно достойно благородныхъ чувствъ, которыми всегда его отличали и которыми я горжусь, какъ московскій помѣщикъ.»

Въ дополненіе къ телеграммнымъ сообщеніямъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ обнародованіе Высочайшаго Манифеста въ Кишиневѣ, приводимъ нѣкоторыя подробности изъ кишиневской корреспонденціи *Правительственнаго Вѣстника*.

На Скаковомъ полѣ, покрытомъ войсками, громадными толпами народа и множествомъ экипажей, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго, пресвященныи Павелъ, выступивъ впередъ въ полномъ епископскомъ облаченіи, вскрывъ врученный ему пакетъ, Войска ударили бой: «на молитву», и до командъ объявилъ головы. Толпы народа сдѣлали то-же. Обратясь лицомъ къ войскамъ, пресвященный во всеуслышаніе, отчетливо и яснымъ голосомъ началъ чтеніе Высочайшаго Манифеста по писанному тексту. Торжественныя слова этого государственнаго акта были выслушаны въ благоговѣйномъ молчаніи, которое не прервалось и по окончаніи чтенія. Въ Кишиневѣ, до послѣдней минуты все почему-то были убѣждены, что объявленіе Манифеста послѣдуетъ не раньше какъ спустя еще нѣсколько дней, и не иначе какъ въ Москвѣ, и потому-то неожиданное событіе, при столь торжественной исключительной обстановкѣ, произвело на всѣхъ глубокое, сильное впечатлѣніе. Подъ подавляющимъ вліяніемъ высоко-торжественнаго, всемірно-исторической минуты, благоговѣйно приступлено было къ слушанію молебна, Раздался ликующий хоръ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», послѣ чего троекратно пропѣто было: «Съ нами Богъ! разумѣйте языки и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Когда въ теченіе службы произнесены были слова: «прекрасное воляна Господу помолимся», Его Императорское Величество громко произнеси изволилъ: «Баталіоны, на колѣни!» И до слову «Монарха войска Его тихо склонились къ землѣ. Одни лишь знамена высоко видѣлись надъ ними. По возгласеніи многолѣтня, пресвященныи, вышедъ впередъ съ напутственнымъ благословеніемъ, на три стороны окропиль войска св. водою. Его Величество, обратясь къ Августѣйшему Брату Своему, крѣпко обнялъ и нѣсколько разъ

облобызавъ его: Главнокомандующій благоговѣйно и въ трогательномъ волненіи принялъ устали въ рукѣ Монарха.

Предъ торжественнымъ служеніемъ молебна было произнесено пресвященнымъ теологическимъ словомъ, обращенное къ Главнокомандующему, начальникамъ и войскамъ.

Благословивъ иконою Великаго Князя и взявъ другую, пресвященныи затѣмъ обратился къ начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, святи Его Величества генералъ-майору М. И. Драгомирову со слѣдующими словами:

«Христоробивый воякъ пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинствѣ! Благословяю тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ святою Герберовскою иконою Возбранной Восводи — Парцисъ, Небесной, Покровительницы града и страны нашей; поручаю всѣхъ васъ могущественному покровительству Ея, и молю и буду молить Ее, да ведетъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ победы къ побѣдѣ.»

«Да возвратитъ васъ Господь къ намъ цѣлыми и неардими, увѣнчанными лаврами.»

Тако съѣвъ въ коней, тихо отъѣхали впередъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоющаго церемональнаго марша.

Торжественное впечатлѣніе великой минуты все еще не прерывалось, все еще было слишкомъ сильно, для того, чтобы нашлось у кого-либо подобающее слово къ выраженію этого чувства въ эти незабвенныя мгновенія.

Раздался трубный звукъ кавалерійскаго «похода»: это Собственный Его Величества конвой, съ лаконичными впередъ выносами, позадвинувъ, въ разрывѣхъ фронтъ, тихо и стройно приближался по линіи церемональнаго марша къ мѣсту, гдѣ впереди громадной свиты стоялъ на колѣ Императоръ. Далѣе, за конвоемъ, ронотали барабаны, безо всякихъ звуковъ музыки: это стройно приближался «вольный» пѣхотный, сверкая шетинно безчисленныхъ штыковъ, боевые, комментные батальоны пѣхоты, во взводныхъ батальонныхъ колоннахъ. 14-я пѣхотная дивизія давно уже принадлежатъ къ числу самыхъ доблестныхъ боевыхъ нашихъ войскъ, неоднократно покрывавшихъ себя военною славою на поляхъ сраженій. Достаточно напомнитъ, что съ именемъ перваго «ей полка» (53-го пѣхотнаго Вольнскаго) связано безмерное имя Севастополя! Эти храбрые, историческіе полки имѣютъ и георгіевскія знамена, и серебряныя трубы, которыя украшаютъ также и 14-ю артиллерійскую бригаду. Подъ 11-й кавалерійской дивизіи: Рижскій драгунскій, Чулуевскій Имени Государыни Цесаревны Углевскій и Изюмскій гусарскій полки также принадлежатъ къ числу старшійшихъ русскихъ войскъ, и полны славными преданіями боеваго прошлаго. Сознаніе торжественнаго величія переживаемой минуты ясно выразилось на лицахъ этихъ воиновъ, когда они стройными и грозными

что дѣйствіи въ концѣ признавъ виновнымъ штабсъ-ротмистръ Дребуаде, совершенно были по отношенію къ такому офицеру, который при самомъ совершеніи сихъ дѣйствій заявилъ себя исправляющимъ обязанности мѣстнаго воинскаго начальника, а слѣдовательно и команданта, на которомъ, какъ на командирѣ единственной части мѣстныхъ войскъ, въ томъ мѣстѣ расположенной, на основаніи 136 ст. с. в. п. 1869, кн. III (по продолженію 1874 г.) дѣйствительно лежали обязанности и права команданта, а потому поступки обвиняемаго Дребуаде, какъ явно непочтительные въ отношеніи капитана Корчагина, составляютъ нарушеніе долга подчиненности и неподчиненія по отношенію къ начальнику, ибо командантамъ вообще и лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, по охраненію дисциплины и порядка въ войскахъ, расположенныхъ въ подвѣдомственной имъ мѣстности, по силѣ 130, 133, 117 и 135 ст. вышеприведенной книги и свода, а также и согласно 51 ст. с. в. п. 1869 г. XXIII кн., присущи права начальника по отношенію къ младшимъ ихъ офицерамъ, ктому-же въ данномъ случаѣ, т. е. при совѣстномъ съ капитаномъ Корчагинымъ прекращеніи безпорядковъ, допущенныхъ на улицѣ нижними воинскими чинами и при заарестова-

*) См. *Кавказъ* № 78.

рядами величаво проходили мимо своего Императора. Вся часть войск показала себя на смотру в самом блистательном виде и порядки в каждой из них удостоились Царской похвалы и «спасибо!»

За четвертым полком 14-й дивизии следовали два батальона болгарских добровольцев, появление коих в строю оказалось неожиданным и приятным неожиданностью для присутствовавших. Государь Император остался весьма доволен молодежью, бодростью, весельем и воинственными видами этих батальонов, пропарированных мимо Его Величества с такою стройностью и порядком, какие батальоны честь и любому регулярному батальону.

По окончании церемониального марша, в ту минуту, когда Государь произнес войскам: «Прощайте! До свидания! Возвращайтесь поскорее со славою... Поддержите честь русского оружия, и да хранит вас Высший!» только послы этих, с глубоким чувством произнесенных, слов, войска разразилась громкими криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырвалась из груди каждого! Какой восторг, какая любовь, сияла на лицах, как вся эта масса в невольном порыве восторженно ринулась к Монарху и обступила Его с поднятыми вверх шапками, саблями, штыками... Солдатские шапки полетели ввысь роями в воздух... Безчисленные массы народа выдвинулись на колени, простирали в Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войск; над ними тоже мелькало в воздухе множество шапок; женщины, дети махали платками, кидали букеты; множество усатых, мужественных лиц было орошено слезами, которых не старались прятать друг от друга. «Ура! За братьев! За святое дело! За вилу Христову! За свободу славы!» раздавались повсюду мотные крики. Казалось, самый воздух гремил над этими слившимися воедино и сплотившимися вокруг своего Царя массами войска и народа. Но описать этого невозможно. Такие минуты народных порывов во всем их объеме, во всей их силе не поддаются никакому описанию. Они только глубоко чувствуются и никогда потом не забываются; они всецело становятся достоянием всемирной истории.

Петербург, 21 апреля. В Правительственном Вестнике напечатаны следующие телеграммы:

Одесса, 21 апреля. Вчера при теплой, ясной погоде, при ослабительном блеске солнца, ровно в половине двенадцатого приблизился к пассажирской станции железной дороги Царский поезд, ожидаемый всемирными толпами народа. Выйдя из вагона, Государь произвел тотчас же смотр войскам, расположенным в Одессе, которые были выстроены на Куликовом подъезде вокзала. Вместе с Государем Императором, прибыли Наставник Цесаревича и Великий Князь Владимир Александрович, а в свиту находились генерал-адъютанты граф Адлерберг, Милотиз, Игнатъев, Меженев, русский военный агент Вердер и другие. Смотр был удачен, и тотчас поел Государь Император в войсках похвалу с командующим войсками генерал-адъютантом Семеновым на батарее № 1 для обозора одесских укреплений. Сойдя с батареи № 4, находившейся под дачей Ланжеронъ, Его Величество съехал на паровой катер с адмиралом Арнасом и другими лицами и направился на стоянку на рейд поповку Вице-адмирала Попова и подробно осмотрел ее. Затем дан был сигнал стоящим на позиции военным пароходам, катерам, миносцам и батареям произвести атаку на предполагаемого неприятеля: суда и миносцы бросились на указанные места, а со всех батарей открылась огульная стрельба; кроме того, миносцы произвели взрыв трех торпед. Зрелище было блестящее; несметные толпы народа оживили морские берега и наполнили урнанные флагами и коврами улицы. Энтузиазм народа и войск чрезвычайный. Народ бжал всюду за колысией Государя, и всюду раздавался потрясающий ура. По окончании морского маневра Государь Император с войсками спустился к набережной, где стояли в ряды батальоны войск.

ни сих нижних чинов, штабс-ротмистр Дгебуаде, как младший по чину сравнительно с капитаном Корчагиным и по смыслу 53 ст. той же XXIII кн. с. в. п. 1869 г. должен быть признан в лице капитана Корчагина своего начальника, при точнейшем определении свойства проступков, совершенных обвиняемым Дгебуаде, судъ нашел, что они составляют предумышленное в 96 ст. воин. устава о наказ. изд. 1875 года неправомерное с начальником обращение, во время исполнения последним обязанностей службы, и что поему, за эти проступки, обвиняемому Дгебуаде должно быть определено наказание по второй половине упомянутой 96 ст., т. е. или отставление от службы, или содержание на гауптвахте на время от трех до шести месяцев. Из этих двух наказаний судъ, руководствуясь 1 ст. воин. уст. о наказ. и 149 ст. улож. о наказ., признал более соответствующим избрать содержание на гауптвахте, т. е. по 2 степеням 32 ст. воин. уст. о наказ. в высшей мере, но в виду вышеприведенных обстоятельств, уменьшающих вину, а также прежней безпорочной службы и военных заслуг штабс-ротмистра Дгебуаде, судъ, руководствуясь 134 (п. 4), 135 и 154 ст. улож. и 830 ст. с. в. п. 1869 г. кн. XXIV, признал справедливым уменьшить это наказание на одну степень, и потому согласно ст. 5 (п. IX) и 34 ст. воин. уст. о наказ. перейти к нижней третьей степени этого рода наказания, т. е. определить ему содержание на гауптвахте, без всякого ограничения его служебных прав, сроком на один месяц. Что же касается вадника Дидидзе, то оскорбление им дивизиона ефрейтора ударом рукою по голове составляет проступок, предусмотренный во 2-й половине 122 ст. воин. уст. о наказ., за который для виновных из нижних чинов, как и вадник Дидидзе, положено: или отдача в военно-исправительные роты от одного года до двух лет, или одиночное заключение в военной тюрьме от двух до четырех месяцев, т. е. по 3 и 4 степеням 49 ст. или по 1, 2 или 3 степеням 51 ст. воин. уст.

ператор съехал с половки и сошел на берег в Практической гавани, где сѣвъ в лоцману, обѣл на станцію желѣзной дороги. Ровно в 2 часа поезд оставил Одессу.

Петербург, 21 апреля. Правительственный Вестникъ сообщаетъ, что киескій генералъ-губернаторъ князь Дондуковъ-Корсаковъ телеграфировалъ Ея Величеству Государыне Императрице о пожертвованіи киевскою городевою думою ста тысячъ рублей на санитарныя нужды арміи. Ея Величествомъ объявлена душевная признательность за это пожертвованіе.

Князь Юсуповъ пожертвовалъ Обществу Краснаго Креста 20,000 руб.

Agence Générale Russe сообщаетъ изъ Лондона объ известіи, сообщенномъ въ Times, что въ Афганистанѣ провозглашена священная война противъ англичанъ.

Петербург, 21 апреля. Согласно ходатайству Одесской городской думы, Высочайше повелѣно приморскій бульваръ снова назвать Николаевскимъ, въ память окончательнаго выздоровленія Его Высочества Главнокомандующаго.

Изъ Вѣны телеграфируютъ, отъ 20-го апрѣля, въ St.-Petersbourger Herald, что Сербія заключила въ Парижѣ заемъ въ двѣнадцать милліоновъ франковъ.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что тамъ существуетъ увѣренность, что Сербія въ юнь мѣсяцѣ снова начнетъ дѣйствовать.

Изъ Вѣны сообщаютъ, что Гобартъ-паша, на актѣ Rehumno, подвергся у Бранова и Галаца выстрѣламъ русской артиллеріи, прошегъ Сулинское гирѣ и возвратился въ Босфоръ. Турецкія войска, проходя черезъ Добруджу, терпятъ большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.

Въ Кандіи ожидается поголовнаго возстанія; губернаторъ требуетъ присылки войскъ. Не смотря на бдительность крейсерующей флотиліи, Кандіотскому комитету удалось выгрузить оружіе и военныя припасы. Сельское населеніе возбуждено поголовно. Чинавники Порты бѣгутъ въ города.

Буда-Пештъ, 3 мая (21 апрѣля). Въ венгерской палатѣ представителей депутатъ Комичекъ внесъ интерpellацию слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ европейской дипломатіи, не смотря на почти двухлѣтній ея усиліе, не удалось разрѣшить мирнымъ образомъ затрудненія, вызванныя тѣмъ, что обѣ стороны отвергли ея добровольныя предложенія; такъ какъ послѣдняя дипломатическая попытка, оставшаяся безплодною, Россіи сочла себя въ правѣ начать противъ Турціи войну и съ этою цѣлью вторглась въ придунайскую территорію, нейтралитетъ которой гарантированъ европейскими трактатами; такъ какъ, вслѣдствіе подобнаго начатія войны, торговля на Дунаѣ, бывшая до сихъ поръ свободною, подвергается опасности и фактически прекращена, вслѣдствіе занятія русскими войсками стратегическихъ пунктовъ на лѣвомъ берегу Дуная; такъ какъ обширность военныхъ приготовленій Россіи и гигантскіе размѣры русскихъ силъ, выступившихъ въ походъ, устраняютъ возможность дѣлать даже предположенія о конечныхъ цѣляхъ, которыя имѣетъ въ виду Россія, то я спрашиваю правительство, думаетъ ли оно остаться равнодушнымъ зрителемъ русско-турецкой войны? Получили ли оно такія гарантіи, которыя могутъ охранить интересы Австро-Венгріи, и Венгріи въ особенности, которая непосредственно соприкасается съ театромъ войны? Что сдѣлало оно уже и что намѣрено предпринять, дабы поддержать свободу торговыхъ сношеній на нижнемъ Дунаѣ и чтобы избавить отъ убытковъ промышленныя и торговые классы Венгріи?»

Вѣна, 3 мая (21 апрѣля). Офиціозный органъ, Fremdenblatt, доказываетъ, что временная остановка судоходства на нижнемъ теченіи Дуная, находящемся въ предѣлахъ Австро-Венгріи, не можетъ послужить для послѣдней поводомъ къ какому-либо возмущенію. Естественно, что такое положеніе вещей породитъ много убытковъ о наказаніяхъ. По обстоятельствамъ дѣла судъ изъ этихъ наказаній избралъ ваднику Дидидзе одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ срокомъ на два съ половиною мѣсяца, т. е. низшую меру наказанія по 2-й степенямъ 51 ст. воин. уст. о наказ., но в виду несовершеннолѣтія подсудимаго Дидидзе при совершеніи имъ сего проступка, судъ, руководствуясь 80 ст. воин. уст. о наказ., предложивъ уменьшить означенное наказаніе на двѣ степени и такимъ образомъ перейти къ 4-й степенямъ, одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, въ высшей-же мерѣ, срокомъ на полтора мѣсяца, каковое наказаніе, по неустойчивости военныхъ тюремъ на Кавказѣ, согласно 59 ст. воин. уст. о наказ. и приложен. къ ней правилъ (п. 3 степен. 4), должно быть замѣнено для вадника Дидидзе, какъ дворянина, т. е. пользующагося особыми правами состоянія, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ въ продолженіи четырехъ недѣль, съ послѣдствіями по 52 ст. воин. уст. о наказ. Другой проступокъ вадника Дидидзе — убійство, есть, согласно 190 ст. воин. уст. о наказ.

и неприятностей, но война не спрашивается объ удобствахъ и не обременяется особенною чуткостью ограждать интересы нейтральныхъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы не были затронуты нейтральныя границы.

С.-Петербург, 22-го апрѣля. Бессарабскій губерскій предводитель дворянства и предвѣдатель губернской земской управы, отъ лица дворянства и земства, предложили въ помощь военнымъ обозамъ и интендантскимъ транспортамъ все имѣющіяся у нихъ въ наличности перевозочныя средства на главныхъ путяхъ движенія войскъ по Бессарабской губерніи до Прута, за что и удостоились Высочайшей благодарности.

По инициативѣ уполномоченнаго отъ Общества Краснаго Креста, князя Черкаскаго, въ Аккерманскомъ уѣздѣ между колонистами нѣмцами и болгарами рѣшено нанять 80 братьевъ милосердія.

Госпитали предложено распредѣлить такъ: первый районъ — отъ Прута до Дибстра, второй — до Дибстра, третій отъ Кременчуга и далѣе внутри имперіи. Между прочими потребностями для госпиталей двухъ первыхъ районовъ заготовлены телеграфныя аппараты.

Произведенъ за отличіе въ генерал-майоры помощникъ управляющаго мѣстныхъ войсками Закавказскаго края полковникъ Черепановъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ пожертвовалъ Обществу Краснаго Креста 7,000 рублей.

Въ Русск. Мирѣ пишутъ о полученіи въ Сербіи русскаго Манифеста.

Съ неопытнѣйшимъ восторгомъ былъ встрѣченъ сегодняшній день всеми сербами. Слово Великаго Русскаго Царя-Освободителя слышано; телеграфъ донесъ намъ о его Манифестѣ. Могуцственная Россія, наконецъ, сама вступила въ борьбу съ вѣчными притѣснителями свободы, религіи и цивилизаціи.

Цѣлое утро у всѣхъ встрѣчавшихся на улицахъ Бѣлграда было только одною мыслью: «А слышалъ? Россія объявила Турціи войну!» Къ полудню, не смотря на будничныя дѣла, чиновники разошлись изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, и городъ началъ принимать праздничный видъ; дома начали украшаться флагами; толпы народа, все болѣе увеличивающіяся, начали расхаживать по улицамъ князя Милана и князя Михаила, гдѣ находятся дворцы и домъ русскаго генеральнаго консулята, на которомъ, противъ обыкновенія, весело развѣсился громадный флагъ. Около двухъ часовъ уличныя демонстраціи начали принимать все болѣе и болѣе размѣры. Народъ, расхаживающій по улицамъ, началъ останавливаться передъ домомъ консулята, и вдругъ громко, долго, несомнѣваемо: «Живю, Царь русскій! Живю, народъ! Живите какъ братья Русскіе!» опасаемо всѣ улицы. Чтобы придать еще болѣе торжественности этимъ манифестациямъ, прибыла туда и городская музыка, исполнявшая постоянно по русскій, то сербскій гимны. Но когда музыка заиграла сербскую народную пѣсню: «Впередъ, ребята!», восторгомъ цѣлой почти пятидесятитысячной массы не было границъ: громко подхватила она хоромъ любимую ею пѣсню и въ теченіе болѣе получаса продолжала ее. Наконецъ, вся эта масса вмѣстѣ съ музыкой хлынула къ дворцу и до того долго приветствовала криками князя Милана и княгиню Нададо, что они наконецъ принуждены были выйти на балконъ дворца. Въ этотъ моментъ музыка заиграла русскій гимнъ, а князь, снявъ каску и съ непокрытой головой, вмѣстѣ съ народомъ выслушалъ его. По окончаніи гимна, при неумолкаемыхъ крикахъ: «Живю, Царь Александръ! живю, князь Миланъ!» толпа двинулась къ вѣрности. Въ этотъ день на крѣпости развѣсился, въ силу заключеннаго, на основаніи status quo ante, мира, флагъ сербскаго и турецкаго флаговъ. Видъ этого флага привелъ толпу въ неопытаную ярость; часовой, стоявшій у флага, былъ въ одну секунду опрокинутъ, и какой-то смѣльчакъ, не дожидавшись спуска флага, взобрался на флагштокъ и началъ на ключи рвать всѣмъ ненавистный символъ зависимости. Не успѣвъ еще докончить свою операцію съ турецкимъ флагомъ взобравшій смѣльчакъ, какъ уже началъ гордо вставать на томъ-же мѣстѣ русскій флагъ. Толпа не пришло никакихъ мѣръ къ прекращенію такого явнаго нарушенія дружбы къ своему союзеру, и только услышавъ, что вся эта толпа, разрозненная уже до 15,000 человекъ, намѣрена двинуться къ дому англійскаго консулята, съ цѣлью устроить тамъ любимый сербами «кончатъ концертъ», — прекреть началъ уговаривать толпу отказать отъ подобной демонстраціи, которая могла бы привести Сербію къ весьма большому затрудненію. Не смотря на это, народъ двинулся къ дому англійскаго консулята, но ограничился только, проходя вдоль него, криками: «Живю, Царь русскій! народъ!» и направился къ дому митрополита, откуда и началъ расходиться уже около 6 часовъ вечера. Городъ былъ вечеромъ ярко иллюминированъ. На многихъ домахъ, а также на домѣ министра Ристича красовались большіе щиты съ ярко освѣщенной буквой А.

По известіямъ изъ Константинополя, прибывшимъ изъ Сиріи редицы занесли шумъ въ столицу Оттоманской имперіи. Въ одномъ тамъшнемъ военномъ госпиталѣ (Кумбаръ-Хана) ежедневно умираетъ отъ чумы до 30 человекъ, показываемыхъ по спискамъ тифозными. Всего заболѣвшихъ въ послѣднія двѣ недѣли насчитываютъ до 2,000. Въ Перѣ весь кварталъ Айналъ-Чесме постигнутъ эпидеміей. Мертвые изъ военнаго госпиталя, прибавляетъ корреспондентъ газеты France, зарываются въ землю на турецкомъ кладбищѣ Айналъ-Кавакъ такъ глубоко, что распространяютъ на близлежащіе кварталы зловоніе и заразу.

Въ виду вступленія русскіхъ войскъ въ Яссы, Леово, Рени и Галацъ Рус. Ино. приводитъ краткія свѣдѣнія объ этихъ пунктахъ Придунайскихъ княжествъ.

Гор. Яссы, бывшій главный городъ Молдавіи имѣетъ около 90,000 жителей, въ числѣ которыхъ считается болѣе третьей части евреевъ, а также значительное число грековъ, армянъ и пр. Въ городѣ находится соборъ св. Спиридона, до 70 православныхъ церквей, обширный госпиталь при соборѣ св. Спиридона, военный госпиталь и городскіе госпитали, библиотека, военная школа и нѣсколько гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Мѣст. Леово, небольшое мѣстечко, лежащее на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Прута, имѣетъ около 2,000 жителей.

Гор. Рени, уѣздный городъ округа того же названія, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, между устьемъ р. Прута и озеромъ Кагуломъ; имѣетъ сличномъ 7,500 жителей, въ числѣ которыхъ много русскіхъ. Городъ представляетъ торговое значеніе, какъ придунайская гавань.

Гор. Галацъ, на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Дуная, близъ устья р. Сереть. Одинъ изъ наиболее торговыхъ придунайскихъ городовъ княжества. Имѣетъ до 40,000 жителей. Посредствомъ особой вѣтви соединенъ съ сѣтью румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ городѣ, состоящемъ по преимуществу изъ деревянныхъ зданій, находится значительное число разнаго рода коммерческихъ заведеній. Въ семи верстахъ отъ г. Галаца по шоссе, и въ 15 верстахъ по линіи желѣзной дороги на р. Сереть у мѣстечка Барбошъ построенъ желѣзнодорожный мостъ, черезъ который идетъ желѣзныя путь въ Букарештъ, прикасаясь Браилова, въ 20 верстахъ вверхъ по р. Дунаю.

Въ газ. Нов. Время отъ 21 апрѣля мы прочли слѣд. замѣтку:

«Въ городѣ распространены недѣльные слухи; намъ лично приходилось слышать въ-сколько разъ, что русскіе разбиты подъ Галацомъ, что войска намѣревались перейти черезъ Дунай и проч. и проч.»

«Все это происходитъ отъ того, что нѣтъ известій съ театра войны на Дунаѣ; но распространители слуховъ и вообще легковѣрные люди должны были бы знать, что движеніе арміи не можетъ производиться не только съ быстротою желѣзнодорожныхъ поездовъ, но даже съ быстротою почтовой тройки, что, вѣроятно, пройдетъ еще двѣ-три недѣли, прежде чѣмъ можно будетъ говорить о переходѣ русскіхъ войскъ черезъ Дунай.»

три недѣли, прежде чѣмъ можно будетъ говорить о переходѣ русскіхъ войскъ черезъ Дунай. «Мы считаемъ нужнымъ сказать, что до-сей мы получаемъ изъ придунайскихъ газетъ безъ цензуры и въ нихъ нѣтъ ни одного слова о побѣдѣ, то нѣ было стычекъ между русскими войсками и турецкими на Дунаѣ. «Что касается первыхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Малой Азіи, то константинопольская телеграмма отъ Гассанъ-паша говоритъ, что подъ Батумомъ русскіе поражены и потеряли 800 чел.; вслѣдъ за этой телеграммой пришла другая, тоже отъ Гассанъ-паша, которая, повторяя прежнюю, прибавляетъ: «бой продолжается». Нѣмецкія и французскія газеты поднали на-смѣхъ эти телеграммы: «какимъ-же это образомъ, спрашивается онѣ, русскіе разбиты, они потеряли 800 человекъ и все-таки — бой продолжается? Это въ самомъ дѣлѣ курьезно. На другой день уже не было отъ Гассанъ-паша никакихъ телеграммъ и вообще никакихъ известій о побѣдахъ турецкой арміи.»

Назначеніе принца Рейса, УЦ германскимъ посломъ въ Константинополь состоялось окончательно. Этому факту столичныя газеты придаютъ весьма важное значеніе.

ПО ПОВОДУ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

Очевидно, что настоящая война принадлежитъ къ числу тѣхъ войнъ, который должны быть названы народными; сочувствіе къ войнѣ, слово и дѣломъ, проявляется на каждомъ шагѣ и принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Города, непрерывно идя впередъ другиму, ассигнуютъ весьма значительныя суммы на организацію санитарной помощи. Не говоря уже о московскихъ и петербургскихъ милліонахъ, даже небольшие города — и тѣ жертвуютъ, сравнительно громадными суммами. Такъ, Кронштадтская дума, которой годовой бюджетъ не превышаетъ 150,000 руб., пожертвовала 50,000 руб., т. е. третью своего годового дохода. Русская (уѣздный г. Московской губ.) городская дума единогласно постановила отпустить изъ городскихъ средствъ на санитарныя нужды арміи 1,000 р., т. е. четвертую часть годового дохода (4,000 р.), и т. под. Только одна одесская дума, какъ сообщаютъ корреспондентъ Новова Времени, покуда не дала ничего и отнеслась филістерски-бездумно къ участи семействъ призываемыхъ нижнихъ чиновъ. Не вѣрны даже на то, говорить корреспондентъ, что городская голова, позабывъ, вѣроятно, какую среду онъ представляетъ, публично на площади, объявилъ принять всѣ мѣры къ обезпеченію участи семействъ, призываемыхъ на службу людей.

столь «таровата» одесская дума не дала на это святое дѣло ни одной копейки. Но зато мѣстное управленіе Краснаго Креста работаетъ весьма дѣлательно: вербуются новые члены, собираютъ пожертвованія, шьютъ бѣлье и проч. Многія дѣвушки изъ почтенныхъ одесскихъ семействъ собираются въ особомъ отдѣленіи городского дома на бульварѣ и ежедневно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ занимаютъ кройкой бѣлья для будущихъ страдальцевъ за святыю идею и призваніе Россіи. Шитьемъ бѣлья занимаются бѣдныя женщины за плату. Преимущество въ полученіи этихъ заказовъ имѣютъ жены и дочери людей, призываемыхъ на службу во время мобилизаціи.

Швейки, ученики, учителя, помѣщики, русскіе, нѣмцы — всѣ безразлично несутъ свою лепту на общее святое дѣло. Газеты наполнены примѣрами этого необычнаго сочувствія. Такъ, напримеръ, Русскій Миръ сообщаетъ, что устраивая въ Петербургѣ Ея Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшею Супругою Главнокомандующаго дѣйствующей арміи, Великою Княгиней

заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. въ низшей мерѣ подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ срокомъ на четыре недѣли, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ во 2 п. 78 ст. с. в. п. 1869, XXIII кн., и съ послѣдствіями по 52 ст. воин. уст. о наказ.; 3) подсудимаго вадника князя Георгія Леванова Пулуидзе считать по суду оправданнымъ; 4) представленный къ дѣлу, какъ вещественное доказательство, шинжалъ, отобранный отъ подсудимаго Дидидзе, по вступленіи сего приговора въ законную силу, возвратитъ по принадлежности ваднику Дидидзе, и 5) судебныя издержки, если таковыя окажутся по дѣлу, взыскать изъ имущества осужденныхъ: штабс-ротмистра Дгебуаде и вадника Дидидзе по равной части и съ круговой ихъ ответственностью, а при несостоятельности ихъ обоихъ, принять на счетъ казны.

Александр Петрович, въ собственномъ дворцѣ безплатная мастерская для приготовления санитарныхъ принадлежностей, въ воскресенье, 17 апреля, была наполнена молодыми девушками, занятыми въ будничные дни въ магазинахъ и швейныхъ мастерскихъ, которые пожелали, вмѣсто отдыха, послѣ нелегкой будничной работы, внести также свою лепту въ почтенное дѣло, принятое съ дѣлю облегченія участи страждущихъ. Та же газета слышала, что и въ которыхъ земледѣльцами Петербургской губернии выражается готовность обложить себя на военныя надобности десятичнымъ налогомъ съ обрабатываемой ими земли и съ львовъ, продаваемыхъ на срубъ. Петербургскіе вѣнцы также, повидимому, глубоко и искренно сочувствуютъ настоящей войнѣ.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что 14 апреля, директоръ лютеранскаго училища при Петропавловской церкви обратился, по окончаніи классовъ, къ ученикамъ съ краткою и весьма прочувствованною рѣчью, въ которой, объяснивъ своимъ питомцамъ обязанность всякаго христианина помогать по силѣ возможности раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ, а равно и семействамъ убитыхъ воиновъ, сражающихся за правое дѣло, предложилъ ученикамъ попросить у своихъ родителей позволеніе вносить ежемѣсячно, впредь до окончанія войны, небольшую сумму денегъ, смотря по средствамъ ихъ. Желательно было-бы, прибавилъ г. Граевъ, чтобы каждый ученикъ пожертвовалъ хотя по 20 к. въ мѣс.; само собою разумется, что пожертвованія будутъ приниматься и въ меньшихъ размѣрахъ, точно такъ-же, какъ не возвратится вносить и болѣе. Мальчики и родители ихъ отвѣтили къ предложенію весьма сочувственно, и пожертвованія стали поступать съ перваго дня, отъ большинства учениковъ. Въ тотъ-же день г. Зоммеръ, содержащій пансіонъ при училищѣ св. Петра и Павла, предложилъ своимъ пансіонерамъ отказаться отъ третьяго, сладкаго кушанья, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемые на это кушанье, 1 р. 50 к. въ день, или 45 р. въ мѣсяцъ, были также обращены на пользу семействъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Предложеніе г. Зоммера было принято его пансіонерами съ энтузиазмомъ, и въ тотъ-же день полупансионеры возвратились домой, съ гордостью заявляя, что купали только два блюда, пожертвовавъ третье въ пользу раненыхъ.

St. Petersburger Zeitung сообщаетъ, что 17 апреля, въ петербургскихъ евангелическихъ церквяхъ было прочтено пасторами воззваніе о пожертвованіяхъ на отправленіе сестеръ милосердія на театръ войны; расходы на этотъ предметъ исчислены по 5,000 руб. въ мѣсяцъ и такая-же сумма требуется на предварительные расходы.

— Въ Современная Извѣстія телеграфуютъ изъ Тамбова, что служанце по тамбовской дирекціи народныхъ училищъ, желая принести посильную лепту, положили жертвовать ежемѣсячно во время войны по пуду чая для дѣтской арміи, на что и получили разрѣшеніе.

— Новороссійскій Телеграфъ сообщаетъ, что 12 болгарскихъ сельскихъ обществъ Романовской волости, Бердянскаго уѣзда, составившими установленныя порядкомъ приговорами завѣли желаніе пожертвовать для арміи въ настоящее время 11,400 пудовъ ржаной муки. Крестьяне Херсонской губерніи, Захарьевской, Котарской и Малодонецкой волостей, Тираспольскаго уѣзда, обязались безвозмездно поставлять поводы для перевозки больныхъ и раненыхъ воиновъ. Между старообрядцами, по словамъ Нового Времени, открытъ сборъ пожертвованій на военныя надобности.

Санитарные вагоны почти-тифлисской дороги. Еще до объявленія войны было обращено вниманіе на приспособленіе товарныхъ вагоновъ почти-тифлисской желѣзной дороги для перевозки больныхъ и раненыхъ воиновъ. Вагоны переданы по принятой въ Россіи системѣ инженеръ-полковника Завадовскаго, съ подвижными койками-носилками. Въ настоящее время приспособлено 14 крытыхъ вагоновъ и въ каждомъ изъ нихъ устроено по шести кроватей. Кроме того, въ 4-хъ классныхъ вагонахъ, имѣющихъ по 8 кроватей каждый, устроены продольные ходы по прусской системѣ. Счита, для того чтобы врачи могли свободно обходить трудно раненыхъ во время движенія поезда. Управленіемъ почти-тифлисской желѣзной дороги санитарные вагоны расположены по ближайшимъ къ театру военныхъ дѣйствій станціямъ желѣзной дороги: въ Поти, Самтреді, Ріонъ и Михайловѣ. Движеніе санитарнаго поезда, начиная отъ Поти до Тифлиса, останавливается на ст.

Самтреді, гдѣ готовится пища и забираются больные и раненые, доставляемые изъ Озургетскаго госпиталя. Далѣе поездъ останавливается на ст. Ріонъ, гдѣ отбываются вагоны съ трудно-больными, которые отправляются въ Кутаисскій госпиталь; здѣсь-же принимаются больные изъ Кутаисскаго госпиталя. Третья остановка на ст. Михайлово, гдѣ готовится пища и производится перевязка раненыхъ, а также забираются больные и раненые, доставляемые изъ Ахалцхскаго госпиталя. Последняя остановка будетъ въ Гори, гдѣ отбываются вагоны съ трудно-больными, направляемыми въ Горійскій госпиталь и забираются оттуда излеченные больные. Отъ Поти до Тифлиса поездъ слѣдуетъ 23 часа.

На станціяхъ Самтреді и Михайлово пища заготавливается на счетъ госпитальнаго вѣдомства; кроме того, на последней станціи больнымъ дается чай съ фунтомъ благо хлѣба на каждого больного отъ Общества Краснаго Креста. Самоваръ и чайная посуда безвозмездно дается содержателямъ бузета на этой станціи, тифлисскимъ гражданиномъ Д. О. Покровскимъ. У дверей станціи выставлена кружка съ надписью: «На чай больнымъ и раненымъ братьямъ-воинамъ».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Изъ Екатеринослава пишутъ въ Новор. Телегр., что разлитіе Днѣпра принимаетъ ужасные размеры. Медленно, но постоянно вода наступаетъ, заливая прибрежные кварталы. Курени, свѣная площадь, всѣ льсныя пристани, расположенныя у города, окружены водою; кварталы, опустошенные пожаромъ 1874 года и только что застроенные, залиты ею. Вода вышла на Литейную, Успенскую, Иорданскую, Херсонскую, Дворянскую, Петербургскую улицы. Сотни домовъ въ водѣ, сотни семействъ безъ крова. Цѣлые дни видны массы пережидающихъ съ своими пожитками въ нагорныя части города. Старожилы со страхомъ вспоминаютъ наводненіе 1845 г., боятся повторенія его. Разливъ Днѣпра 1860 г., самый большой за послѣдніе 30 лѣтъ, ничто въ сравненіи съ разливомъ настоящимъ. Половина городского предмѣстья Мандриковъ затоплена, другая съ часу на часъ идетъ той-же участи. Отовсюду тяжелыя вѣсти. Мѣстечко Игрень, по ту сторону рѣки, у впаденія въ Днѣпръ р. Самары, почти все уже отдѣляется жергю наводненія. Деревня Дѣвка тоже. Въ Романовкѣ насчитываютъ до 180 домовъ, залитыхъ водою.—9 апреля водопроводъ прекратилъ свое дѣйствіе. Городская управа, говоря, предоставила въ распоряженіе пострадавшихъ отъ наводненія казармы, въ настоящее время никакъ не занятыя. Въ опасныхъ мѣстахъ свалываютъ навозъ, землю, камни, съ цѣлю остановить наступательное движеніе воды по улицамъ. Но вода идетъ.

Кіевскій корреспондентъ Нового Времени сообщаетъ, что въ Кіевскомъ уѣздѣ буквально не осталось ни одной плотины. Всѣ мельницы—и большія крупчатны, и маленькія раструски на рѣчкахъ Припѣть, Здвижи, Росси и на всѣхъ маленькихъ ручейкахъ или потокахъ и сеедны, или не дѣйствовали въ слѣдствіе разрыва плотинъ. Сельскому люду, который къ пражданію нуждается всегда въ помолѣ, приходилось плохо. Помольщики потравлялись за 50 и болѣе верстъ на паровыя мельницы. Дороги всѣзды были размыты. Даже шоссе изъ Кіева въ Житомиръ во многихъ мѣстахъ пострадало, но сообщеніе не было прервано. Въ самомъ-же Кіевѣ разлитіе Днѣпра громадное. Часть города, называемая Облонью, равно и Плоская часть Подола залиты водою. Никто не рассчитывалъ на такое сильное поднятіе воды, и потому многие изъ жителей перекочевывали на крыши и чердаки домовъ, но вода погналась за ними съ дномъ и выгнала несчастныхъ советъ вонъ, даже изъ домовъ, куда она обыкновенно каждую весну не добиралась. Прелесть, хотя и грустный видъ представляется глазамъ съ андреевскихъ высотъ и отъ памятника св. Владимира: необозримая рѣка, подобно морю, разлилась на десятки верстъ вдалѣ, охвативъ и поднявъ на себя окрестныя луга, лѣсочки и поселки, а вблизи Подольскъ съ правильно расположенными рядами домовъ, гдѣ улицы образуются въ каналы, по которымъ сплываютъ и впередъ большія и малыя лодки и плоты, нагруженные бѣднымъ скарбомъ выселяющихся обывателей этихъ лагуновъ. Контрактная зала дала у себя принятъ бѣднѣйшимъ изъ пострадавшихъ, но въ ней нельзя помѣститъ болѣе ста семействъ, а между тѣмъ вода выгнала обитателей болѣе чѣмъ изъ 600 домовъ. Такого сильнаго разлива Днѣпра не было

съ 1845 года; опасаются, что вода пойдетъ еще выше. Уже и теперь чуть видныся изъ воды крыши домовъ, которыхъ едва вода достигала въ предыдущіе разливы. Вообще бѣдствіе, постигшее эту часть Кіева,—большое. По свѣдѣніямъ изъ уѣзда, озими вышли благополучно изъ-подъ снега, но зато яровой посевъ выйдетъ поздне; свѣтъ лежалъ на поляхъ вплоть до Пасхи, потому всю Свѣтлую недѣлю народъ не работаетъ, 3-го-же апреля опять выпалъ свѣтъ вершковъ на 6 и пролежалъ два дня, такъ что многие хозяева не успеютъ управиться съ овсами и ячменемъ во-время. Вслѣдствіе этого, а равно и продолжительной зимы запасы сѣна истощились, и теперь сѣно и овесъ подымаются въ цѣнѣ.

Намъ пишутъ изъ МОЗДОКА: «У насъ скоро начнется постройка Успенскаго собора, для чудотворной иконы Божіей Матери, привезенной осетинами, болѣе 100 л. тому назадъ изъ горъ, находящейся въ теперешней Успенской церкви. Соборъ этотъ строится на деньги, собранныя путемъ пожертвованій со всей имперіи, и на сумму мѣстной церкви, вместо которой строится онъ. По сметѣ на постройку собора исчислено 150 тыс. р. Дѣло это тянется лѣтъ около пятнадцати; планъ собора многократно былъ разсматриваемъ, измѣняемъ и вновь составляемъ, пока, наконецъ, въ этомъ году не получили утвержденія. Въ одно время даже сомнѣвались въ успѣхъ начинанія; говорили, что постройка не состоится вовсе, потому что для Моздока, притомъ свободной его части, гдѣ живутъ только бѣдные отставные солдаты, казаки, осетины, церкви, вообще чисто-свободское населеніе, на площади, кругомъ которой разбросаны лачужки и мазанки, съ тавлическими землянками, это составить роскошь. Слава-Богу, говорятъ ревнители вѣры, мы будемъ строить храмъ, который своимъ великолѣпиемъ не уступитъ ни одной церкви Владикавказа, даже Ставрополя. Проектъ постройки храма былъ задуманъ давно, когда Моздокъ игралъ важную роль въ торговомъ отношеніи и вовсе не думалъ остаться въ запятѣ (онъ теперь запятый), кажется, при протоіерѣ Бр., который съ бывшимъ при немъ ктиторомъ очень радилъ о приходской церкви крестныхъ осетинъ съ ея чудотворною иконою. Сколько тревожныхъ ожиданій, хлопотъ пережило съ тѣхъ поръ лицамъ, которые интересовались исходомъ этого дѣла. Таково истинно-святое христіанское чувство и ревность о благодѣи церкви божіихъ! Соборъ сдѣлается, безъ сомнѣній, какъ думаемъ и мы и они, разсудивъ истинно-христіанскаго, православно-просвѣщенія между поганцами и черкесами; и со всѣхъ мѣстъ Кавказа будетъ стекаться къ нему народъ, всея лепту храму чудотворной иконы Божіей Матери! Прискорбно видѣть, что теперь икона находится въ деревянномъ храмѣ, среди убогихъ осетинскихъ, грузинскихъ и казачьихъ хатъ... храмъ, который ежегодно три раза привлекаетъ десятки тысячъ богомольцевъ и особенно богомольцевъ со всего Сѣв. Кавказа».

Другое капитальное зданіе, которое предполагается воздѣлать—это домъ для духовнаго училища. На постройку этого дома не очень давно испрашивалось у св. синода позволеніе употребить изъ запасныхъ суммъ мѣстныхъ церквей, едновременно 50 тыс. руб., вромъ 30—40 тысячъ р., которыя имѣютъ быть собраны изъ текущихъ процентныхъ взносовъ съ свѣчныхъ и кошельковыхъ суммъ церквей Моздокскаго училищнаго округа. Года четыре здѣсь духовенство обсуждало вопросъ объ оставленіи или перенесеніи куда-нибудь духовнаго училища, которое при малочисленности въ немъ учениковъ стоить неслабыхъ денегъ (см. подр. свѣд. о бюджетѣ его въ газ. Кавказъ № 59 1877 г.). Теперь вопросъ порѣшенъ: позволено оставить училище въ Моздокѣ; вотъ и нуженъ домъ. Въ случаѣ если, разсуждаютъ здѣсь въ сколько-нибудь училище будетъ закрыто или переведено въ другой городъ—домъ не понадобится: при Успенскомъ соборѣ онъ найдется для себя назначеніе, напр., подъ помѣщеніе причта, гостиницы или странноприимнаго дома для богомольцевъ и богомольцевъ.

Кстати сообщу о довольно замѣчательномъ явленіи въ судьбѣ Моздока. Кто бы вѣдалъ въ Моздокѣ, тотъ не могъ не замѣтить, какъ много здѣсь большіхъ каменныхъ домовъ. Только недавно началъ обрѣдательный городъ Владикавказъ концентрироваться въ нашия городки. Всѣ дороги зданія были построены во время оно; чаяли, что городъ нашъ будетъ даже областнымъ; чаяли, что торговля въ немъ не только не упадетъ, но будетъ развиваться; оживали, что мимо, вблизи или даже возлѣ пройдетъ желѣзная дорога; теперь все это случившееся какъ разъ наоборотъ. Строили дома и для залога при вѣзгѣ казенныхъ подрядовъ и при другихъ коммерческихъ дѣлахъ, гдѣ требуется залогъ; эта цѣль достигалась прежде, но теперь и она уходитъ изъ рукъ; на дома каменные, стояншіе при постройкѣ или, по-крайней-мѣрѣ, стояншіе по планамъ и сметамъ—10, 20, 40 и 80 тысячъ р., теперь и половины стоимости никто не даетъ. Оживъ изъ такихъ домовъ (въ 70 тыс. р.) годъ тому назадъ ходилъ по найму р. за 1,200 квартирной платы; другой—еще болѣе стоимости—тоже за 1,200 р. Они были наняты военнымъ вѣдомствомъ; полкъ вышелъ, и они

стоятъ пустыми. Годъ тому назадъ здѣсь случилась очень смѣшная и въ то-же время поучительная исторія. Во Владикавказскомъ окр. судъ продавался домъ У., находящійся въ Моздокѣ и стоившій, по планамъ и сметамъ работъ, свыше девяноста тысячъ рублѣй. Долгъ У. былъ не великъ, кажется, даже меньше 1/8 этой суммы. Дома эти обитали въ четыре тыс. р., съ каковой суммой и начался торгъ; торговцевъ не явилось, кромѣ двухъ—адвоката, имѣвшаго высканіе, и еще кого-то. Публично, въ судъ произведенные торги остановились на 4,500 р. (немного болѣе, или меньше, не припомню). Продажа эта не была утверждена, благодаря какой-то формальной несправильности, допущенной на аукціонѣ, кажется, состоявшей въ томъ, что аукционъ начался 15 мин. позже положеннаго времени. Вторичный аукционъ не состоялся, потому что У. постарался устранить продажу своихъ зданій за небольшую сумму высканія, которую онъ скоро могъ удовлетворить кредиторовъ своихъ. Вотъ что значитъ строить дома и убивать капиталы тамъ, гдѣ не развивается общественная жизнь».

О ПРОИСХОЖДЕНІИ НЕФТИ. Обыкновенно признается, что нефть произошла тѣмъ или другимъ путемъ изъ остатковъ организмовъ, вѣдога жившихъ на землѣ, причемъ основнымъ для такого заключенія служитъ исключительно составъ нефти изъ углеводородныхъ и азотистыхъ веществъ. Профессоръ Менделѣевъ, въ своемъ сочиненіи: «Нефтяная промышленность Пенсильваніи и Россіи» вмѣсто этой гипотезы, органической, приводитъ другую, минеральную. Онъ признаетъ, что нефть образовалась въ недрахъ земли еще въ то отдаленное время, когда не существовало никакихъ организмовъ. Когда началась вулканическая дѣятельность и поднята земная кора, въ видѣ горныхъ хребтовъ, кора эта при поднятіи треснула и образовала дѣтъ, идущія по направлению хребта, трещины, одну открытую сверху, а другую, у подошвы горъ, внизу. Въ эту послѣднюю пошла нефть изъ глубины, чѣмъ и объясняется присутствіе ея въ настоящее время у подошвы горнаго хребта, или близъ него, какъ, напр., въ Америкѣ, у Аллеганъ и у насъ на Кавказѣ. Затѣмъ, переходя къ объясненію происхожденія нефти въ недосагаемыхъ глубинахъ, и исходя изъ Лавласовой теории происхожденія мировой системы, профессоръ Менделѣевъ признаетъ, что оторвавшись отъ солнца и обращенныя въ паръ вещества распредѣлились по физическимъ законамъ, дѣйствующимъ и нынѣ, вслѣдствіе чего элементы наиболее тяжелые, какъ, напр., элементы металловъ, собирались около центра оторванной массы, и элементы легкіе тѣмъ—у поверхности будущей земли, и что заставивъ, при охлажденіи, вещества эти остаться въ такомъ-же отношеніи въ положеніи другъ къ другу. Допуская же около центра земли присутствіе веществъ болѣе тяжелыхъ и плотныхъ, чѣмъ на поверхности, профессоръ признаетъ содержащимся внутри земли въ болѣемъ количествѣ, чѣмъ прочіе элементы, встречающіеся на поверхности земли и въ солнечной атмосферѣ,—элементы желѣза. Желѣзо это во внутренности земли содержится, хотя отчасти, въ видѣ неокисленнаго и въ соединеніи съ углеродомъ, какъ подтверждается это составомъ нѣкоторыхъ метеоритныхъ камней, содержащихъ въ себѣ углеродистое желѣзо. Если примемъ это положеніе и предположимъ, что масса расплавленныхъ веществъ, составляющихъ землю, застыла снаружи и покрывалась тонкою корою, внутри которой находились еще расплавленные углеродистые металлы и которая, при перерывахъ на землѣ, могла треснуть и дать доступъ водѣ во внутренности земли, то произойдетъ слѣдующее: расплавленный углеродистый металлъ разложитъ воду, состоящую изъ водорода и кислорода, на эти составныя части; самъ металлъ соединится съ кислородомъ, а углеродъ, бывшій въ соединеніи съ металломъ, соединится съ водородомъ и дастъ различныя углеводороды, которые, какъ известно, и составляютъ массу нефти. Такова гипотеза г. Менделѣева.

По поводу практическаго значенія научной теории о происхожденіи нефти, профессоръ Менделѣевъ замѣчаетъ: «Важнѣйшее дѣло—добычи (нефти)—нынѣ въ потѣмахъ, роятъ по какому-то примѣтамъ, много труда часто идетъ напрасно, не зная, куда направиться. Много выгадаютъ, когда этого не будетъ. И особенно важно это у насъ на Кавказѣ. Нашли тамъ нефть по всей его окрестности, надобныя массы по концамъ, въ Баку и на Кубани. И почти никакой руководящей идеи въ направленіи буренія не имѣется. Гдѣ-же рыть тѣмъ, кто приступаетъ къ дѣлу? Если органическая гипотеза справедлива, то можно сказать, что тѣ мѣста неизвѣстны. Если же минеральная гипотеза справедлива, то отъ богатыхъ источниковъ надо рыть по тому направленію, по которому тянется хребетъ Кавказскихъ горъ. Такъ, по направленію Аллеганскихъ горъ можно опредѣлить общее направленіе буровыхъ скважинъ Пенсильваніи. А какъ глубоко рыть? Для того, чтобы узнать это, необходимо въ нѣсколькихъ нефтяныхъ мѣстахъ произвести пробныя глубокія буренія. Если при нихъ окажется глина съ прослойками песка, если опредѣлится общій склонъ пластовъ и содержаніе нефти въ слояхъ песка,—вопросъ будетъ рѣшенъ во многихъ другихъ частныхъ случаяхъ. По этимъ причинамъ, если практика-нефтепробынники хотѣтъ собласти истинную эконо-

мію труда и капитала, они должны ясно понять ту выгоду, которую могутъ получить отъ знакомства съ теоріей дѣла. Они должны сами, гдѣ могутъ, помогать развитію и разъясненію теоріи».

Гг. члены Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ очередное засѣданіе 2-го мая, въ понедѣльникъ, въ 7 часовъ по полудни. Допускаются и постороннія лица.

Гг. члены Тифлискаго Общества покровительства животнымъ приглашаются въ первое общее собраніе, имѣющее быть въ среду, 4-го мая, въ 8 часовъ вечера, въ зданіи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Предметомъ занятій будетъ докладъ редакціонной комиссіи о послѣдовавшемъ 22 апреля утвержденіи устава Общества и выборы должностныхъ лицъ.

(4) 1. вос. вт. и ср.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣлахъ, назнач. къ слуш. въ Тифл. суд. зал. по 1 град. д-ту, на 4 мая сего года.

По апел. жалобамъ: повѣрен. кн. Дядіани, Малакія Чачабая, Григ. Анджапаридзе и Лирсы Мачутадзе, Ник. Кипиани, на рѣшеніе Кутаис. окруж. суда, по иску вн. Георг. и Петр. Давиды съ Пав. Давиды и Лирсы Мачутадзе денегъ по заемному обязательству; по апел. жал. и. д. уполномочен. по судѣб. дѣл. казны, Бежанбекова, на рѣшеніе Елисаветпольскаго окруж. суда, по иску казны съ Искандер-Али и Мамед-Али Субханвердихановыхъ судѣб. и за веденіе дѣла издержекъ; по апел. жалобѣ Кутаис. уѣзд. началы. Бебурчишвили, на рѣшеніе Кутаис. окруж. суда, по дѣлу Кутаис. уѣзд. управленія съ Цименомъ Гибавельмъ о деньгахъ; по апел. жалобѣ Любови Луговской на рѣшеніе Баканскаго окруж. суда, по дѣлу ея съ мужемъ, Пав. Луговскимъ, о собѣдномъ сожителствѣ; по апел. жалобѣ повѣрен. Мешиди-Мамедъ-Гасанова, фонъ-Велькъ, на рѣшеніе Баканскаго окруж. суда, по иску его довѣрителя съ Абдул-Гусейнъ-Кербалай-Мамедъ-оглы 8,513 руб. 80 1/2 к.; по част. жалобѣ опекуна, надъ имѣніемъ и сиротами умерш. Абдулла-Хана-Мамедъ-Гасанъ-Ханъ-Сардаря, Шюкръ-хана Макинскаго, на опредѣленіе Эриванскаго окруж. суда по дѣлу объ укрѣпленіи за Микир. Брамянцемъ фруктово-винограднаго сада.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскому физическому наблюдателю.

В.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0° С. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсию (100 градусу по Фаренгейту). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—болѣе или менее сильный вѣтеръ, 0—тишь.

27-го апрѣля.

Вѣтеръ	Т.	В.
Новороссійскъ	—	—
Сочи	—	—
Поти	763	+ 15 В².
Кутаисъ	751	+ 14 В¹.
Сурамъ	701	+ 15 Ю³.
Тифлисъ	727	+ 16 СВ⁶.
Елисаветполь	—	—
Баку	758	+ 17 ЮЗ⁴.
Ставрополь	—	—
Пятигорскъ	—	—
Владикавказъ	704	+ 13 ЗЮЗ¹.
Боржомъ	—	—

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается крестьянинъ Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, села Калены, Степанъ Самойловъ сынъ Яковлевъ, обвиняемый въ кражѣ различныхъ вещей. Прямтыя отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Яковлева, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленіе.

287 (3) 1.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается Микиричъ Оганезовъ, обвиняемый въ кражѣ. Прямтыя, знаніе и отчетство отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Оганезова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленіе.

289 (3) 1.

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ Сартачальскомъ участкѣ, при Ниномидинскомъ сельскомъ управленіи назначены на 23 мая сего года торги, съ узаконеніемъ чрезъ три дня переторжкою, на продажу бывшего церковнаго сада съ землею въ мѣстности Нагоръ-Цвали, при сел. Ниномидина, состоящаго въ безсрочномъ пользованіи ниномидинскихъ жителей Николая и Соломона Иванишвилиныхъ. Желавшіе приобрести означенный садъ въ собственность могутъ явиться на торги въ назначенный

сроки въ означенное управление, гдѣ могутъ видѣть подробную опись саду. 533 (3) 1.

Судебный приставъ Казахскаго мирового отдѣла, Эфендиевъ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 20 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Казахскомъ мировомъ отдѣлѣ будутъ продаваться съ публичнаго торга половина мукомольной мельницы, состоящей въ сел. Аксибара, и 1/2 постоялаго двора, состоящаго на Салоглинской почтовой станціи, принадлежаще жителю сел. Каймахла Мустафѣ Чопуръ-оглы. Имѣнія эти ни гдѣ не заложены и назначены въ продажу на удовлетвореніе Моееса Теръ-Акопова 700 р., оцѣнены оныя въ 300 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 532 (3) 1.

Судебный приставъ Казахскаго мирового отдѣла Эфендиевъ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 20 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Казахскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга шахтаная земля въ количествѣ 5 десятинъ, принадлежащая жителю сел. Агкойнакъ Кіасъ-беку Кіасбекову, состоящая въ сел. Агкойнакъ. Имѣніе это ни гдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе разныхъ лицъ. Оцѣнено оно въ 150 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. 531 (3) 1.

Горькая городская управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіи оной 21-го мая сего года назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе, срокомъ по 1-е января 1878 года, сбора пошлинъ съ городскихъ общественныхъ въсовъ и мѣръ въ г. Горь, согласно утвержденнымъ городскою думою кондиціямъ, которыя можно разсматривать въ канцеляріи управы ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. Желающіе торговаться могутъ или участвовать на изустныхъ торгахъ, или же подать или прислать въ управу запечатанныя объявленія. Заявленія принимаются въ управѣ ежедневно, до 2 часовъ по полудни 21 мая. Если объявленная на торгахъ высшая откупная плата окажется ниже суммы, опредѣленной городскою думою, то утверженіе результата торговъ будетъ зависѣть отъ думы-же. 535 (3) 1.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается тифлискій житель Дмитрій Чибіевъ, обвиняемый въ нарушеніи уста. о питейномъ сборѣ. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Чибіева, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 285 (3) 1.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается тифлискій житель Дмитрій Чибіевъ, обвиняемый въ присвоеніи чужой собственности. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Чибіева, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 286 (3) 1.

Судебный приставъ Казахскаго мирового отдѣла, Эфендиевъ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 20 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Казахскомъ мировомъ отдѣлѣ будутъ продаваться съ публичнаго торга пахатная земля, пространнымъ въ 15 десятинъ, принадлежащая жителю сел. Пайлы, Али-Агъ-Абдула-Ага-оглы, состоящая въ сел. Хилхива, Казахскаго уѣзда. Имѣніе это ни гдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе Вартазара Осепова 235 р. и 15 тагариамъ пшеницы. Оцѣнено оно въ 225 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 530 (3) 1.

Горькая городская управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіи оной 20 числа мая сего 1877 года назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе, срокомъ на одинъ годъ, сбора пошлинъ за проѣздъ черезъ деревянный на р. Куръ мостъ въ г. Горь, согласно утвержденнымъ городскою думою кондиціямъ, которыя можно разсматривать въ канцеляріи управы ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. Желающіе торговаться могутъ или участвовать на изустныхъ торгахъ, или же подать или прислать въ управу запечатанныя объявленія. Заявленія принимаются въ управѣ ежедневно, до 2 часовъ по полудни 20 мая. Если объявленная на торгахъ высшая откупная плата окажется ниже суммы, опредѣленной городскою думою, то утверженіе результата торговъ будетъ зависѣть отъ думы-же. 534 (3) 1.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается житель селенія Кумыси, Тифлисскаго уѣзда, Дмитрій Романовъ, обвиняемый въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Романова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого,

обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 290 (3) 1.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается житель селенія Квемо Хондави, Тифлисскаго уѣзда, Мелидъ Гаспаровъ, обвиняемый въ производствѣ торговли безъ патента. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Гаспарова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 291 (3) 1.

Тифлисскаго губернскаго правленія, согласно журнальнаго постановленія своего, объявляетъ, что въ присутствіи сего правленія будутъ произведены, 11 июля сего года, какъ изустно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ пакетовъ *) торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ подрядное содержаніе поставки подводъ, на трехлѣтіе съ 1877 по 1879 г. включительно, на этапные дворы по главному селенно-этажному тракту Тифлиской губерніи, а именно:

Число этапныхъ паро-воловогихъ подводъ: На Аглетскій... 5, Ягуджинскій... 5, Саганлукскій... 5, Тифлискій... 19. Кондиціи на эту поставку подводъ желающіе могутъ видѣть въ губернскаго правленіи. 527 (3) 3.

*) Запечатанные пакеты послѣ 11 часовъ дня торга не будутъ приниматься.

Мировой судья Тифлисскаго губерніи, Севастопольскаго мирового отдѣла, на основаніи 123 ст. X т. I ч. гражданскихъ законовъ, вызываетъ въ установленный срокъ наследниковъ умершаго синахскаго гражданина Гаспара Иванова Шавердова, предъявляя права свои на оставшееся по немъ недвижимое имущество, состоящее въ г. Синахъ и заключающееся въ лавкахъ, пахатныхъ земляхъ и садахъ въ срокъ установленный 1,241 ст. I части X т. свода законовъ гражданскихъ. 522 (3) 3.

Мировой судья Шемахискаго мирового отдѣла, на основаніи 2331 ст. X т. ч. I св. зак. гражд., объявляетъ, что довѣренность, выданная жителемъ гор. Шемахи Гаджи-Мамедомъ-Мешади-Али-оглы родному брату своему Кербаляи-Абдурагиму-Мешади-Али-оглы и засвидѣтельствованная у Шемахискаго нотариуса Петра Гавриловича Ладринова Приващикова 16 сентября 1876 года, на управленіе недвижимымъ имѣніемъ считается уничтоженною. 506 (3) 3.

Елисаветопольскаго губернскаго правленія, на основаніи 389 ст. VIII т. ч. II общ. счет. устава, розыскиваетъ имѣнія и капиталы жителя Елисаветопольской губерніи, Джаванширскаго уѣзда, сел. Карагаджи, Гаджи-Мустафы Молла-Ибрагимъ-оглы, для высказанія присужденныхъ съ него Елисаветопольскимъ окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ въ количествѣ 42 р. 48 к., произведенныхъ по дѣлу объ убійствѣ Расула-Муса-оглы. А потому всѣ присутственные мѣста и должностныя лица, въ вѣдѣніи коихъ окажется имущество названнаго Гаджи-Мустафы Молла-Ибрагимъ-оглы, имѣютъ выискать означенныя 42 р. 48 к. и, передавъ таковыя въ мѣстное казначейство, уведомить о томъ сіе правленіе. 364 (3) 3.

Мировой судья Бакинскаго мирового отдѣла вызываетъ наследниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго чиновника Бакинскаго контрольной палаты, титулярнаго совѣтника Автона Валентиновича Длужневскаго, для предъявленія правъ своихъ въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. I ч. зак. гражд. 507 (3) 2.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовного судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается житель сел. Бодзисхевы, Синахскаго уѣзда, Татико Батія-швили, обвиняемый въ убійствѣ пастуха Усейна-Кули. Примѣты отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Батія, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 384 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовного судопроизводства по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскиваются безсрочно-отпусные рядовые Федоръ Размазовъ и Николай Прокопьевъ, обвиняемые въ оскорбленіи Григорія Лебедева. Примѣты отыскиваемыхъ неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемыхъ, обязанъ указать суду, гдѣ они находятся. Установленія, въ вѣдомствѣ кото-

рыхъ окажется имущество отыскиваемыхъ, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 382 (3) 2.

Елисаветопольскаго губернскаго правленія, на основаніи 389 ст. VIII т. ч. II общ. счет. уст., розыскиваетъ имѣнія и капиталы жителя Елисаветопольской губерніи, Нухинскаго уѣзда, сел. Халхалъ, Асадулла-Гаджи-Абдулла-оглы, для высказанія присужденныхъ съ него Елисаветопольскимъ окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 86 р. 46 коп., произведенныхъ по дѣлу объ убійствѣ имъ Мустафы-Абдулла-оглы. А потому всѣ присутственные мѣста и должностныя лица, въ вѣдѣніи коихъ окажется имущество названнаго Асадулла-Гаджи-Абдулла-оглы, имѣютъ выискать означенныя 86 р. 46 коп. и, сдавъ таковыя въ мѣстное казначейство, уведомить о томъ сіе правленіе. 381 (3) 2.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовного судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается татаринъ Али-Аперъ (по фамилии неизвѣстный), обвиняемый въ погубленіи на убійство духаничка Михаила Сагатовова. Примѣты отыскиваемого: роста высокаго, крѣпкаго тѣлосложенія, лѣтъ около тридцати, съ небольшими рыжими усами и голубыми глазами. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 387 (3) 2.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовного судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается житель Кутаисскаго губерніи, Рачинскаго уѣзда Цеснаго сельскаго общества, Иосифъ Сосіевъ Никола-швили, обвиняемый въ кражѣ со вломомъ у Якова Яковскаго денегъ. Примѣты отыскиваемого: отъ роду 16 л., носъ и ротъ умѣренные, лице рябоватое, подбородокъ круглый. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 385 (3) 2.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается Павелъ Гининовъ, обвиняемый въ кражѣ вещей и денегъ. Примѣты, званіе и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Гининова, обязанъ указать суду гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 281 (3) 2.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается дѣвица жителька сел. Цавкиси, Тифлисскаго уѣзда, Кекела Гварадзе, обвиняемая въ кражѣ вещей. Примѣты и отчество отыскиваемой неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемой Гварадзе, обязанъ указать суду гдѣ она находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемой, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 282 (3) 2.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается тифлискій житель Степанъ Мукашевъ, обвиняемый въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Мукашева, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 283 (3) 2.

Отъ мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса. На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается тифлискій житель Артемій Бегларовъ (онъ-же Дхено), обвиняемый въ обманѣ. Примѣты и отчество отыскиваемого неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопробываніе обвиняемаго Бегларова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемого, обязаны немедленно отдать его въ опекуное управленіе. 284 (3) 2.

Въ присутствіи Кубинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, 13 будущаго мая, назначены торги, съ узаконенною, чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе казеннаго кишлага «Кечали», имѣющаго пространства 200 десят., бывшаго въ пользованіи казѣвъ: Гаджи-Иса-эфендія и Ахунда-Молла-Мамедъ-Гусейна, срокомъ на три года, для пастбы скота и распаханія.

Всѣ бумаги и подробныя условія, на которыхъ отдается этотъ кишлакъ, можно видѣть въ уѣздномъ управленіи; главныя же условія объ отдачѣ упомянаемаго кишлага на откупъ суть слѣдующія: 1) Откупщикъ имѣетъ право отдавать арендуемый кишлакъ другимъ лицамъ, для пастбы скота за условленную плату въ свою пользу, до 6 коп. съ каждой головы всякаго скота, и производить распаханія. 2) Оброчную сумму откупщикъ обязанъ вносить въ казначейство, за полгода впередъ; въ обезпеченіе-же исправнаго платежа оброчной суммы, откупщикъ обязанъ

представить залогъ въ размѣрѣ полугодовой откупной суммы.

и 3) Если оброчная статья останется за обществомъ казенныхъ поселянъ, то представляется круговое поручительство, вмѣсто залога, и оброчныя деньги вносятся одновременно съ податными. 529 (3) 2.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ газеты «Кавказъ» и въ мѣстахъ розничной продажи этой газеты ПРОДАЕТСЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ. Цѣна 30 коп.

Десять процентовъ отъ вырученной суммы назначаются въ пользу Общества Краснаго Креста.

На-дняхъ выйдетъ карта Азіатской Турціи.

ВОЛЬНАЯ АПТЕКА ТИФЛИССКАГО ГОРОДСКОГО ЛЕЧЕБНИЦЫ ВЪ АРЕНДѢ ФЕРДИНАНДА ГЕЙНЪ

помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ господина Григорія Тамамшѣва, второй домъ за военно-окружнымъ судомъ. Изъ новой аптеки будетъ производиться вольный отпускъ съ 30 числа сего апрѣля, о чемъ симъ имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія. Провизоръ Фердинандъ Гейнъ. 365.

По случаю выѣзда ПРОДАЮТСЯ: зеркала, канделябры, люстры, мебель и прочія хозяйственныя вещи. Выше Закавказскаго дѣвичьяго института, нижній этажъ дома Старицкаго. Вещи можно видѣть ежедневно, отъ 8 часовъ утра до 5 часовъ по полудни. Распродажа вещей будетъ продолжаться до 1 будущаго мая мѣсяца. 368 (3) 1.

ИЩУТЬ 2-хъ ИЛИ 3-хъ КОМНАТЪ для холостого. Просьба прислать адресъ въ Европейскую гостиницу, на Эриванской площади, комнаты № 10. 358 (2) 2.

ВАЛУЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 121,703 Р. 63 К. ПРИНИМАЕТЪ ДЕНЕЖНЫЕ ВКЛАДЫ ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ ИЗЪ ПРОЦЕНТОВЪ:

Отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады, не менѣе 50 руб., принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту.

НА ВКЛАДЫ БАНКЪ ПЛАТИТЬ СЛѢДУЮЩЕ ПРОЦЕНТЫ:

На безсрочныя (до востребованія) 6%, на срочныя отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ 6 1/2%, на 3, 4 и т. д. до 12 лѣтъ 7% и на вѣчное время 7 1/2%.

Внесенныя въ банкъ вклады обезпечиваются не только основнымъ и запаснымъ капиталами банка, но и ручательствомъ за банкъ городского общества, которое, на основаніи ст. 25. Высочайше утвержденнаго положенія о городск. банк., и отвѣтствуетъ за цѣлостъ всѣхъ суммъ городского банка. Дѣлаетъ переводы вкладовъ изъ другихъ кредитныхъ учреждений, по предварительному соглашенію съ лицами, желающими перевести свои вклады въ Валуйскій банкъ. 366 (2) 1. 28 мая.

ТИФЛИССКІЙ КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ

выдѣлывая всѣ сорта обувнаго и сѣдельнаго товара, какъ то: опойки, козлиный и бараній шагрень, юфты русскія и гладкія, доводитъ до свѣдѣнія гг. торговцевъ и потребителей, что въ настоящее время изготовлено вышеозначеннаго товара въ достаточномъ количествѣ, а также принимаются заказы. Съ требованіемъ обращаться въ контору завода, по Таможенной улицѣ, противъ греческой церкви, № 22. № 353 (3) 2 въ № 79 и 82.

ОТДАЕТСЯ въ наймы КВАРТИРА о пяти комнатахъ съ кухней въ верхнемъ этажѣ: на Ново-Бebutовской улицѣ, № 7. 355 (3) 3.

100 ПОХОДНЫХЪ КРОВАТЕЙ, изъ которыхъ можно дѣлать кровать, кресла и т. д. Въ Англійскомъ магазинѣ. 307 (30) 14.

СОВѢТЬ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ

приглашаетъ членовъ его на засѣданіе Общественнаго Соборія, назначенное въ среду, 24 мая, въ 8 ч. вечера, для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣламъ Собранія. 370.

ДЛЯ ВЕТЕРИНАРОВЪ, ГОСПИТАЛЕЙ И ЛАЗАРЕТОВЪ.

Все что потребуется для ампутаціи какъ-то: ИНСТРУМЕНТЫ, БАРМАННЫЯ ЛИТЕКИ, МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ БАНДАЖЕЙ И ПР. поставляетъ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ БАНДАЖНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, въ ШАФГАУЗЕНЪ (ШВЕЙЦАРІЯ). Премія получило въ МОСКВѢ, БРЮССЕЛѢ, ВѢНѢ, ФИЛАДЕЛФИИ и въ БЕРЛИНѢ. 371 (6) 1. П. Ве.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО СУДО-СПРЕГАТЕЛЬНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

приглашаетъ всѣхъ членовъ на общее собраніе, 29 апрѣля, въ 6 час. по полудни, для утвержденія отчета за 1876 годъ. На Мадатовской улицѣ, въ домѣ князя Орбѣлиани, противъ Александровскаго сада. 367.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ТУАЛЕТНЫЙ УКУСЪ 70 К. КАРБоловый ТУАЛЕТНЫЙ УКУСЪ АНТИЭПИДЕМИЧЕСКІЙ И ГИГИЕНИЧЕСКІЙ 75 К.

СКЛАДЪ въ Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, домъ № 86. РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ лавкахъ ОБЩЕСТВА БЕРЕЖЛИВОСТИ, Головинскій проспектъ, домъ Рейтера, и Михайловскій мостъ, д. Лихотвинской. 138.

ЦѢНЫ товаровъ прежнія въ Англійскомъ магазинѣ, въ галлерей Аринуи: кровати отъ 6 р., ружья отъ 20 р., костюмы отъ 8 р., портрѣрь 80 к., большія скатерти по 4 р. и т. д. 363 (20) 2.

СПЕЦИАЛИСТЪ, ВО ВСѢХЪ ОТРАСЛЯХЪ ХОЗЯЙСТВА, желаетъ управлять имѣніями за жалованье, или же за нѣвѣстныя % съ доходовъ. Здѣсь же ищутъ небольшого имѣнія взять въ аренду; адресоваться въ контрольную палату, г-ну Стеценко. 351 (6) 5.

ПАРУСИНА—отъ 50 к., трико—отъ 80 к., сукно—отъ 1 р. 50 к. арш. Въ галлерей Аринуи, № 155. 285 (30) 18.

Отдается РОЯЛЬ на прокатъ: на Сергѣевской улицѣ, домъ № 4, квартира Кетуховой. 344 (3) 3. Чер. №.

Въ управленіи Тифлисскаго вѣшеваго склада на Навтлугѣ нужны два хорошихъ писца за хорошее жалованье. 335 (3) 3 Чер. №

При семь № разыскана всѣмъ подищикамъ и для розничной продажи Приложение въ поллиста.

Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений*).

(Заседания особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ).

Засѣданіе 5-го марта.

Переходя къ обвиненію Субботинскихъ, товарищъ оберъ-прокурора указалъ, что имя ихъ въ настоящемъ дѣлѣ встрѣчается очень часто съ самаго перваго возникновенія сообщества, съ апрѣльскаго дознанія. 3-го апрѣля, наканунѣ ареста лицъ въ домъ Корсака въ Москвѣ, Евгения Субботина пріѣхала въ Москву и заняла номеръ въ гостиницѣ Рулева, отдавъ деньги за мѣсяцъ впередъ. Не смотря на такую уплату, Субботина въ тотъ-же день ушла изъ номера и болѣе не возвращалась, и такое исчезновеніе ея страннымъ образомъ совпадаетъ съ арестомъ обвиняемыхъ въ домѣ Корсака. Въ три сестры Субботины долгое время жили въ Цюрихѣ, куда увезли съ собой и на свои средства обвиняемую Топорову. Чѣмъ занимались въ Цюрихѣ Субботины и Топорова видно изъ письма матери, которое было прочтено. Въ немъ указывается на собранія молодежи, на отношенія между ними и эмигрантами; на честь, которую оказывалъ Лавровъ, принявши любезно Субботинскихъ; на посѣщеніе ими засѣданій интернационала, и проч. Результатомъ таковыхъ занятій было то, что Топорова прямо изъ за-границы поступила членомъ ивановской общины и поселилась простою работницею въ домъ Клеина. Таковой-же участи подверглась-бы и Ансеровна, если-бы благоразуміе родителей не спасло ее отъ дурнаго вліянія Субботинскихъ. Въ настоящее время вся семья Субботинскихъ содержится подъ стражей и обвиняется въ государственныхъ преступленіяхъ. Здѣсь три Субботины: Евгения, Марья и Надежда, а изъ записки министра юстиціи, копія съ которой была найдена въ числѣ другихъ вещественныхъ доказательствъ, видно, что и мать Субботинскихъ, и воспитанница ихъ Шатилова привлечены къ отвѣтственности по такому-же преступленію. Принадлежность Евгении Субботиной къ тайному сообществу доказывается ее письмомъ къ Топоровой въ Иваново-Вознесенскъ, которое она признала. Въ письмѣ этомъ она сожалѣетъ, что въ Ивановѣ дурно ведется дѣло, что если они «ухаживать», то это будетъ дурно для общаго хода дѣла. Что касается Марьи и Надежды Субботинскихъ, то противъ нихъ представляются слѣдующія улики. На судѣ опредѣлилось ясно стремленіе Евгении Субботиной принять на себя извѣстныя улики, чтобы тѣмъ доказать непринадлежность къ сообществу другихъ сестеръ, но попытка эта оказывается неудачною въ виду доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ. Такъ, Марья Субботина является основательницею квартиры въ домѣ Эйбродтъ. Она передала ее Фигнеръ, а затѣмъ подъ именемъ Фигнеръ проживала Вера Люботовичъ. Указаніе на Марью Субботину сдѣлано самою Фигнеръ, которая на судѣ отказалась отъ этого заявленія. Евгения Субботина говоритъ, что она проживала подъ именемъ Марьи Субботиной, такъ какъ она не имѣла своего вида, отобраннаго отъ нея гурскимъ жандармскимъ управленіемъ, именно ее метрическое свидѣтельство. Между тѣмъ оказалось, что у нея былъ видъ, который былъ прописанъ въ полиціи. Во время арестовъ, первое лицо, о которомъ вмѣстѣ съ Рыжымъ заботится обвиняемые, была Марья Субботина, чѣмъ служитъ доказательствомъ письмо Кардашева къ Микеладзе. Затѣмъ второе письмо Кардашева, адресованное Аворскому, предназначалось какъ Евгении, такъ и Марьѣ Субботинскимъ. Письмо было зашифровано по очень употребительному среди членовъ сообщества ключу. Отсюда понятно, что ключъ этотъ — составлявшій великій секретъ—былъ извѣстенъ какъ Евгении, такъ и Марьѣ Субботинскимъ. Далѣе, въ письмѣ въ Иваново, отъ 19-го іюля, говорится, что трудно достать сапоги. Изъ дѣла извѣстно, что подъ именемъ «сапоговъ» разумѣются фальшивые виды на жительство. Въ этомъ письмѣ говорится: «Жена пишетъ, что есть надежда, что Маня скоро получитъ». Составленіе двухъ именъ, Евгения и Марья, ясно свидѣтельствуетъ, о комъ идетъ рѣчь въ письмѣ. Очевидно, Марья Субботина надѣется добыть подложные виды для членовъ сообщества. Надежда Субботина не менѣе своихъ сестеръ изблещается въ томъ-же преступленіи. Она проживала подъ чужимъ именемъ въ Одессѣ, вмѣстѣ съ Ольгой Люботовичъ. По показанію свидѣтеля Микеладзе, Субботина извѣстна была подъ именемъ Надья. Эта Надья, т.е. Надежда Субботина, познакомила Микеладзе съ семействомъ Хоржевскихъ. Проживательство Субботиной вмѣстѣ съ Ольгой Люботовичъ доказано показаніями хозяйки дома, справками изъ домовыхъ книгъ и собственнымъ сознаніемъ обвиняемыхъ на судѣ. Затѣмъ, былъ дѣла извѣстно, что князь Микеладзе былъ арестованъ въ Одессѣ 21-го августа, а 20 августа Надежда Субботина передала ему двѣ телеграммы для отправки въ

Кіевъ, на имя Гельманъ и въ Москву, на имя Медвѣдовой, т.е. въ квартиры пролагандистовъ. Въ депешахъ этихъ сообщалось, что Надежда Субботина переменяетъ свой адресъ и скоро сообщитъ новый, а до-тѣхъ-поръ проситъ не посылать писемъ. Накопивъ, неоспоримымъ доказательствомъ принадлежности Надежды Субботиной къ сообществу служатъ письма ея къ Гельману, подписанныя Воейковой. Въ Кіевѣ были получены два такихъ письма, одно съ 300 рублей, а въ другомъ говорится, что Субботина въ Москвѣ одна, все арестованы, что нужно сообщить Рыжому, дабы онъ скорѣе пріѣхалъ, причѣмъ переменялъ бы наружность и не ходилъ-бы по старымъ адресамъ, и что вообще дѣла идутъ плохо. Экспертиза признала, что письма эти несомнѣнно написаны Надеждою Субботиной. Въ настоящее время на судѣ защита пыталась доказать невозможность посланія этихъ писемъ Надеждою Субботиной; но обвинитель опровергнулъ это показаніе. Кроме вышепоименованныхъ лицъ привлечены къ дѣлу еще Сбромирскій и Овчинниковъ. Эти лица вмѣстѣ съ обвиняемымъ Бариновымъ обвиняются въ попыткѣ выслать изъ Москвы свидѣтеля Корнюхина на пропаганду въ Тулу. По показанію Корнюхина, Сбромирскій пригласилъ его къ себѣ въ квартиру Овчинникова, гдѣ познакомили его съ Иваномъ Тмороевымъ, Смирновымъ и Овчинниковымъ. Здѣсь Корнюхинъ былъ переданъ преступнаго содержанія книги для прочтенія. Нѣсколько времени спустя, Сбромирскій и Сбромирскій пригласили его на дугъ около Смоленскаго вокзала. Туда собралось нѣсколько высшихъ лицъ, уговаривали Корнюхина ѣхать на пропаганду въ Тулу и передали тѣ книги, которыя Корнюхинъ представлялъ въ жандармское управленіе. Свиданіе для получения паспорта и денегъ для отъѣзда въ Тулу было назначено въ трактирѣ у Сухаревой башни. Въ трактирѣ, по указанію Корнюхина, и были задержаны Сбромирскій, Смирновъ, Овчинниковъ и Бариновъ. Такимъ образомъ заявленіе Корнюхина нашло себѣ подтвержденіе въ самомъ арестѣ. Изъ числа этихъ арестованныхъ лицъ Бариновъ и Овчинниковъ несомнѣнно принадлежали къ тайному сообществу. Такъ, Бариновъ принималъ участіе въ распространеніи книгъ преступнаго содержанія сначала въ Москвѣ, затѣмъ въ Ивановѣ, а Овчинниковъ, арестованный въ 12 № гостиницы «Украина», оказался лицомъ, писавшимъ часть рукописи «О муридѣ Наумовой», и его книжка найдена въ имуществѣ администраціи общества.

* См. Приложение къ № 76 Кавказа.

ими были изъ дома Павла Трубецкаго, которому привезъ ихъ изъ деревни учитель Виноградовъ. Здѣсь обвинитель изложилъ подробно показаніе свидѣтеля Виноградова, Трубецкаго и совершенно доказанное показаніе Блялевскаго о томъ, что онъ получилъ книги отъ Батюшковой и Иванова. Весь оговоръ Блялевскаго былъ подтвержденъ во всѣхъ подробностяхъ обстоятельствомъ дѣла; но на судѣ онъ пытался неправдоподобными объясненіями снять этотъ оговоръ. Но обвинитель доказывалъ виновность Батюшковой и Иванова въ передачѣ книгъ преступнаго содержанія Блялевскому. Въ составѣ оговора Блялевскаго, у Батюшковой былъ произведенъ обыскъ, во время котораго повторилась одна изъ сценъ, ставшихъ обыкновеннымъ при обыскахъ въ настоящему дѣлу, а именно: Батюшкова разорвала письмо, часть сукала себѣ въ ротъ, а другую отдала Цвилеву, сказавъ ему: «жуй». Въ числѣ документовъ, отобранныхъ у Батюшковой, найдено письмо, въ которомъ авторъ проситъ устроить фиктивный бракъ, такъ какъ иначе нельзя получить деньги, причѣмъ о бракѣ проситъ похотѣть Батюшкову и ея пріятельницу Армеельдъ. Затѣмъ, въ другомъ письмѣ есть указаніе, что лицо, писавшее его, и лицо, которому оно адресовано, занимались распространеніемъ книгъ преступнаго содержанія. Въ отношеніи виновности Батюшковой обвинитель указалъ еще на то, что во время содержанія ея подъ стражей, съ ней вступилъ въ сношеніе врачъ Ивановскій, значеніе котораго въ этомъ дѣлѣ извѣстно изъ прочтанныхъ показаній жандармскаго унтеръ-офицера Буланова. Переходя изъ показаній между Чекоидзе, Здановичемъ, Кардашевымъ и Батюшковою. Одно сопоставленіе этихъ лицъ усиливаетъ то положеніе Батюшковой, которое она занимала въ сообществѣ. По мнѣнію обвинителя, она принадлежала къ организаціи тайнаго общества и занималась распространеніемъ книгъ преступнаго содержанія.

*) См. Приложение къ № 76 Кавказа.

Распространеніе этихъ книгъ со стороны Трубецкаго основано также на оговорѣ Блялевскаго, по показанію котораго Трубецкой увезъ съ собою большое количество этихъ книгъ, но по обыску у него найдена незначительная ихъ часть. Передача Ивановымъ этихъ книгъ Трубецкому составляетъ, по мнѣнію обвинителя, прямое ихъ распространеніе. Въ квартирѣ Батюшковой были задержаны Цвилевъ, при которомъ найдены нѣкоторые документы, изъ коихъ на одинъ было обращено вниманіе защиты, и онъ былъ прочитанъ. Это отрывокъ какаго-то письма, въ которомъ авторъ отрекается отъ дѣятельности по распространенію книгъ преступнаго содержанія, указываетъ на несостоятельность этого пріема и говоритъ вообще о невозможности возбужденія народа. Но какое-бы то ни было придала защита этому документу, во всякомъ случаѣ, онъ не принадлежитъ никому изъ лицъ, преданныхъ суду по настоящему дѣлу, такъ какъ, по показанію самого Цвилевъ, документъ этотъ списалъ съ письма, находившагося у Батюшковой и принадлежавшаго неизвѣстному. Если-же Цвилевъ сочувствуетъ идеямъ, изложеннымъ въ этомъ письмѣ, то ему предстоитъ объяснить совершенно противоположныя идеи, изложенныя Цвилевымъ въ рукописи о безпорядкахъ въ Цюрихскомъ уездѣ и въ замѣткахъ на рукописи пропагандиста, рѣшившагося идти въ народъ. Однимъ словомъ, документъ этотъ, по мнѣнію обвинителя, къ оправданію кого-либо изъ обвиняемыхъ служить не можетъ. Окончивъ изложеніе уликъ по отношенію къ каждому изъ обвиняемыхъ, товарищъ оберъ-прокурора сдѣлалъ подробные выводы изъ всего дѣла. Онъ указалъ на то, что основаніе преступному сообществу положено кружкомъ лицъ, собравшихся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ. Въ эти лица, за исключеніемъ Георгіевскаго, Лукашевича, Петра Алексѣева и мѣстныхъ рабочихъ, являются простыми эмигрантами изъ за-границы. Всѣ они жили въ Швейцаріи и затѣмъ въ Парижѣ, всѣ они возвратились одновременно въ Россію, а частью и въѣхали въ одно мѣсто, въ концѣ 1874 года, и пробѣжавъ черезъ Петербургъ и захвативъ оттуда Георгіевскаго, Лукашевича и Петра Алексѣева, основали кружокъ въ Москвѣ въ первыхъ-же мѣсяцахъ 1875 года, т.е. въ январѣ и февралѣ, сначала за Москвою-рѣкой, а послѣ въ домѣ Костомарова и Корсака. Кружокъ этотъ выдѣлялъ изъ себя нѣсколькихъ членовъ, образовавшихъ общины въ Ивановѣ, въ Кіевѣ и Тулѣ. Но всѣ эти общины управлялись администраціею, находившеюся въ Москвѣ, и такимъ образомъ составляли одно цѣлое преступное сообщество. По личному составу своему, дѣйствовавшее въ Москвѣ, Ивановѣ, Кіевѣ и Тулѣ сообщество не принадлежало къ мѣстнымъ жителямъ, а состояло изъ людей пришлыхъ, ничего общаго съ мѣстными рабочими не имѣвшихъ. Самая незначительная часть членовъ сообщества принадлежала къ мѣстнымъ рабочимъ. Такъ, въ Москвѣ къ сообществу примкнуло 5 человекъ, въ Ивановѣ — ни одного, въ Тулѣ и Кіевѣ по 3 человека. Большая часть обвиняемыхъ являлась для пропаганды или изъ Петербурга, или изъ за-границы. Таковыхъ 29 человекъ, всѣ они принадлежали когда-то къ учащейся молодежи или къ слушательницамъ женскихъ курсовъ. Образовавшееся преступное сообщество имѣло свою опредѣленную программу, уставъ и располагало довольно значитель-

*) См. Приложение къ № 76 Кавказа.

ными средствами. Цѣль сообщества ясно выражена въ программѣ. Ею предписывается устаивать и путемъ распространенія книгъ пропаганда среди народа анархическихъ началъ и дѣйствительная агитація къ бунту и вооруженному возстанію. Идеи, проповѣдуемыя членами сообщества, весьма ясно и отчетливо изложены въ книгахъ, распространенныхъ ими среди народа. Отрицаніе религіи, семьи, частной собственности, уничтоженіе всѣхъ классовъ общества путемъ поголовнаго избіенія всего, что выше простого и притомъ бѣднаго крестьянина — вотъ тѣ идеи, которыя положены въ основаніе книжекъ, распространенныхъ въ народѣ. Почти всѣ изъ нихъ оканчиваются воззваніемъ къ вооруженному возстанію. Нѣтъ сомнѣній, что члены сообщества не имѣли въ виду возбудить народъ къ бунту и вызвать таковой въ будущемъ. Вотъ почему всѣ обвиняемые, за исключеніемъ Блялевскаго, Трубецкаго, Иванова и Сбромирскаго, обвиняются въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 2-мъ отд. ст. 250, и составъ этого преступленія, безспорно, по настоящему дѣлу доказанъ. Указавъ на непосредственную связь ученія, проповѣдуемаго членами сообщества, съ ученіями интернационаловъ; указавъ на особенныя, характеристическія черты, свойственныя только русской пропагандѣ, обвинитель высказалъ нѣсколько соображеній объ общемъ характерѣ и значеніи этого дѣла для русскаго общества, а затѣмъ, въ виду крайняго утомленія послѣ двухдневной рѣчи, просилъ особое присутствіе перейти къ дальнѣйшимъ преніямъ.

Засѣданіе 6-го марта.

По открытіи засѣданія слово было предоставлено защитѣ. Присяжный повѣренный Спасовичъ (защитникъ Георгіевскаго, Джабадари и Вэри Люботовичъ), установивъ въ началѣ своей рѣчи ту точку зрѣнія, съ которой, по его мнѣнію, нужно было бы судить настоящее дѣло въ отношеніи подсудимаго Георгіевскаго, въ сущности высказалъ, что Георгіевскій — сынъ бѣднаго священника, ограниченнаго значительнымъ семействомъ, и сверхъ того неудачливый студентъ; онъ не былъ въ Цюрихѣ и находился только въ Петербургѣ, толкаясь въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ въ технологическомъ институтѣ, но долженъ былъ выйти; былъ въ медико-хирургической академіи, но тоже вышелъ оттуда по недостатку средствъ; онъ бѣствовалъ до того, что долженъ былъ почитать въ почтенныхъ заведеніяхъ; а по пріѣздѣ въ Москву доставилъ себѣ задачу поступить куда-нибудь слесаремъ на заводъ. Но тутъ встрѣтилось затрудненіе: ему мѣшали бумаги, въ которыхъ онъ назывался студентомъ, а извѣстно, что если студентъ придетъ на фабрику просить простой работы, то на него смотрятъ подозрительно. Вотъ почему онъ пріобрѣлъ къ преступленію, за которое теперь не можетъ судиться, такъ какъ въ выводахъ обвинительнаго акта это преступленіе не помѣщено: онъ купилъ себѣ за 5 рублей подложный паспортъ, въ которомъ впрочемъ назывался собственнымъ именемъ и отчествомъ. Жилъ онъ бѣдно, въ квартирѣ за 6 рублей. У него не найдено ни одной книжки, нѣтъ ни одного доказательства въ дѣлѣ, чтобы онъ кому-нибудь читалъ или рассказывалъ книжки; у него въ квартирѣ не было ни сборничка, ни сходокъ, такъ что противъ него есть только двѣ улики, а именно: показаніе Скворцовой, которая будто-бы его видѣла въ числѣ тѣхъ людей, которые образовали первоначальный кружокъ и жили въ домѣ Корсака, и что его арестовали вмѣстѣ съ другими лицами. Но когда Скворцовой была на судѣ предъявлена Георгіевскій, то она его не признала, слѣдовательно, эта улика падаетъ. Что касается другой улики — ареста Георгіевскаго въ домѣ Корсака вмѣстѣ съ другими, то при этомъ арестѣ Георгіевскій заявлялъ, что онъ зашелъ купить мебель, но это очевидно неправда, потому что у него не было денегъ и онъ не имѣлъ мебели, гдѣ ставить мебель. Затѣмъ онъ назывался Василіемъ Григорьевичемъ, и это понятно, потому что онъ былъ застигнутъ въ расхолахъ, а совѣтъ у него не была чиста: онъ являлся по фальшивому паспорту, слѣдовательно, откровенность для него была неудобна. Онъ зашелъ просто по знакомству съ людьми, съ которыми встрѣчался въ медицинской академіи и которые могли его пригласить. Такимъ образомъ, противъ Георгіевскаго нѣтъ ни одной данной для обвиненія его въ принадлежності къ протаву-законному сообществу, а если смѣшивать простое знакомство съ членами сообщества съ самымъ сообществомъ. Но когда онъ былъ посаженъ въ тюрьму, онъ явился членомъ сообщества. Но это сообщество было не революціонное, а торжественное. Въ такого рода сообщество вступилъ всѣмъ отъ скуки и бездѣлья, по единству интересовъ заключенія. Если-бы упрекать Георгіевскаго за то, что, сохранивъ подѣлу стражей, онъ вступилъ въ политическое сообщество, то это обвиненіе было-бы неправо. Содержась въ тюрьмѣ, онъ имѣлъ не революціонныя цѣли, а гораздо ближайшую цѣль — выйти изъ тюрьмы. Такимъ образомъ, въ его сношеніяхъ не можетъ быть и рѣчи объ образованіи политическаго заговора; сидя въ тюрьмѣ, онъ не могъ замышлять о ниспроверженіи государства. По этимъ основаніямъ защитникъ имѣетъ надежду, что Георгіевскій, какъ помѣщенный въ это дѣло случайно, не будетъ признанъ виновнымъ. Въ отношеніи подсудимаго Джабадари защитникъ прежде всего доказывалъ, будто бы не существовало того противозаконнаго сообщества, которое разутье въ законѣ, что это былъ кружокъ единомышленниковъ, а не тайное сообщество людей, имѣющихъ одну цѣль, которую они рѣшились осуществить общими средствами. Къ Джабадари не можетъ быть отнесено ни одно изъ признаковъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ: онъ не получалъ денегъ изъ общественныхъ суммъ, не имѣлъ книжки, не раздѣлилъ книжекъ, не обладалъ шифромъ и во всемъ дѣлѣ нѣтъ ни одного его письменнаго документа. Противъ него могутъ быть выставлены только двѣ улики: 1) арестованіе его въ домѣ Корсака, необъявленіе своей фамиліи и 2) показаніе Скворцовой. Но арестованіе могло случиться вслѣдствіе простого знакомства. Фамилію-же свою не открывалъ онъ лишь до обличенія его допроса, по его мнѣнію, въ законную форму. Изъ показанія Скворцовой нельзя вывести ничего обвинительнаго. Она говоритъ, что Джабадари поселился въ домѣ Костомарова и далъ 5 р. на покупку мебели. Это доказываетъ только, что онъ въ некоторое время долженъ былъ оставаться на этой квартирѣ. Она говоритъ, что онъ привезъ чепуху съ книжками, который, по указанію Васильева, куда-то отправилъ изъ квартиры. Но неизвѣстно, какой это были книги. Переходя къ обвиненію Джабадари въ распространеніи преступныхъ сочиненій, защитникъ выразилъ, что ст. 251 уложен. о наказ. обязываетъ судъ разработать содержаніе распространяемыхъ книжекъ и опредѣлить ихъ значеніе, но какія книжки передавалъ Джабадари — этотъ вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Противъ него приводится только, что онъ былъ въ трактирѣ съ рабочими тюлевской фабрики, приглашенными сюда Филатовъ Егоровымъ, но, по словамъ свидѣтелей Ермолаева, Зотова и Игнатова, въ трактирѣ сидѣлъ невѣстный имъ черныиъ человекъ, не изъ русскихъ, который угощалъ ихъ и говорилъ съ ними о предметахъ самыхъ обыденныхъ. На фабрикахъ Джабадари не работалъ, своихъ идей въ пропаганду не вносилъ, и если вертѣлся около рабочихъ, то имѣлъ видъ человека, лишь знакомящагося съ бытомъ крестьянина. Если въ средѣ этого сообщества можетъ находиться человекъ, подобный писавшему то письмо, съ котораго копія найдена у Цвилевъ, человекъ, который убѣжденъ, что всѣ эти революціонныя книжки нужно бросить въ печь, — такой человекъ, пойдя въ народъ, конечно, пойдетъ только затѣмъ, чтобы просто ознакомиться съ его бытомъ. Но изъ этого нельзя вывести виновности въ пропагандѣ. Въ отношеніи обвиненія Вэри Люботовичъ въ покушеніи на убійство помощника надзирателя Федорова, защитникъ замѣтилъ, что это обвиненіе совершенно не подтверждено судебными свидѣтелями. Она обвиняется еще въ распространеніи преступныхъ книжекъ, но ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ рѣчи прокурора не было указано никакихъ данныхъ для этого обвиненія. Говорится только, что она жила на одной квартирѣ съ Цицановымъ, гдѣ былъ найденъ складъ различныхъ книжекъ, но почему не доказано, чтобы она кому-нибудь давала книжки. Въ отношеніи обвиненія В. Люботовичъ въ организаціи сообщества, защитникъ между прочимъ замѣтилъ, что она женщина весьма молодая, бойкая, дѣятельная, побывавшая во множествѣ разныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего могла произойти заключеніе, что она имѣла участіе если не въ организаціи сообщества, то по крайней-мѣрѣ въ общеніи съ членами сообщества. Она несовершеннолѣтняя; только 26-го іюля 1875 года ей исполнилось 21 годъ, была больна и за-границу отправлена врачомъ. Въ дѣлѣ нѣтъ указаній о томъ, что она дѣлала за-границей. Возвращаясь оттуда, она вмѣстѣ съ сестрой была арестована на границѣ, по подозрѣнію въ провозѣ писемъ и отправлена въ Черниговъ. Освобожденная въ мартѣ 1875 года и вновь арестованная въ августѣ, она въ этотъ короткий промежутокъ времени успѣла пожить и въ домѣ Костомарова, и въ домѣ Эйбродтъ, и вмѣстѣ съ Цицановымъ въ домѣ Толстой, наконецъ, была взята въ номерахъ гостиницы «Украина». Сверхъ того, противъ нея представляется множество и письменныхъ документовъ, изъ которыхъ главнѣйшіи есть приписка отъ 26-го іюля 1875 года въ письмѣ отъ 19-го іюля. Разобравъ въ подробности значеніе и смыслъ этой приписки, защитникъ находилъ, что она можетъ указывать только на степень участія Люботовичъ въ организаціи, но онъ полагалъ, что особое присутствіе не поставитъ подсудимую во главѣ этой преступной организаціи и не придастъ ей первостепеннаго значенія, котораго въ дѣйствительности она не имѣла. Затѣмъ, онъ указалъ на нѣкоторые обстоятельства, которыя могутъ быть, по его выраженію, даже неприятны для самой подсудимой, а именно, что она въ своихъ показаніяхъ желаетъ придать себѣ больше значенія, нежели въ дѣйствительности имѣла. Но тутъ необходимо принять во вниманіе ея возрастъ и полъ. Относительно возраста, сказалъ г. Спасовичъ, и не думаю, чтобы равноправность можно было довести до уровня всѣхъ возрастовъ. Остается неравноправность уго-

ловная: кто больше молод, тот будет нести ответственность гораздо меньше, и только это справедливо. Относительно же пола, и позволю себе высказать, что, по мнению понятных, следует смотреть на женщин с некоторой снисходительностью, и при равных условиях виновности, невозможно допустить, чтобы мужчина и женщина были одинаково наказуемы.

Присяжный повременный Ольхин (защитник Фигнерь, Лукашевича, Топорковой, Владимира Александрова, Млодецкого и Злобина) высказал относительно Лукашевича, что против него по обвинительному акту и в рочи прокурора выставлены улики только следующие данные: что он был арестован в дом Корсака; что жил по подложному паспорту; что Саворцова называла его Ивановым Ивановичем и указывала как на лицо, приходившее к ее жильцам в гости; что он жил с Агаповым, которому, по его словам, читал книжку. Во опровержение этих улик защитник прежде всего изложил рассказ самого Лукашевича на судебном следствии о том, что по приезде его в Москву он не имел средств, занимался перепиской и был вынужден пойти в рабочие, для чего добывал себе фальшивый паспорт. Из экономии и просто случайно он поселился на квартиру вместе с Агаповым, который был знаком с некоторыми из подсудимых и познакомил с ними Лукашевича; этот последний ходил на квартиру Саворцовой с намерением добыть себе более выгодную работу. В одно из таких посещений его арестовали вместе с другими. По мнению защитника, подобная арест не может быть уликой. Он пришел туда просто как знакомый; оговор против него со стороны Агапова ничем не подтвердился, и сам Агапов на судебном следствии снял оговор. Он говорил на дознании, что Лукашевич читал ему «Емельку Пугачева», но в подтверждение этого нет ни свидетелей, ни каких-нибудь других данных. Оговор Агапова объясняется желанием вырваться из-под стражи, и действительно он был освобожден после данного им показания. В защиту Топорковой г. Ольхин прочитал ее показание на судебном следствии и доказывал справедливость и естественность этого рассказа, а именно, что она была в Иваново-Вознесенск с единственной целью изучить на практике быть рабочим. Что касается ее знакомства с членами общества, то с Александровым ее познакомил Фигнерь только за два дня до поездки в Иваново, а с Агаповым она встретила лишь на станции Новки, по пути в Иваново-Вознесенск. Собственно эта поездка не составляет никакой улики, потому что никому не встречается поехать в Иваново-Вознесенск; точно также наблюдение за рабочим движением, по мнению защитника, не может быть поставлено в улик и не составляет никакой преступления. В Иваново она не поступила на фабрику, никому не дала революционных книжек и не сделала рывительно ничего для пропаганды. Она избрала роль странника, чтобы иметь возможность наблюдать за жизнью рабочих и стоять в стороне. Что касается обвинения в распространении революционных книг, а именно, в передаче «Хитрой механики» и трех номеров газеты «Вперед» Жарковскому, то она передала их завернутыми в узлы и не знала, что это были революционные сочинения.

Относительно Злобина защитник объяснил, что из письма 19-го июля, на котором основывается все обвинение Злобина, вовсе не видно, чтобы он был членом организации, а напротив, о нем говорится как о человеке, которого еще нужно заучить в сообщество. Так, в письме сказано, что Злобина могут перетянуть. Значит, Злобин не принадлежал ни к какой компании пропагандистов, и имея влияние между рабочими, он был таким человеком для пропагандистов, которого они желали привлечь к себе и боялись, чтобы его не перетянули. Если ему были известны некоторые из лиц, обвиняемых в сообществе, то из этого нельзя делать заключения, чтобы сам Злобин был не просто их знакомым, а участником, соучастником. Свидетель Введенский показывал, что Злобин никак не книжечки не распространял, не агитировал среди рабочих и был таким отличным рабочим, что его хотели сделать помощником механика. Следовательно, ему и некогда было заниматься пропагандой.

Относительно Млодецкого защитник указывал, что письмо его в Злобину, которое выставляется уликой в принадлежности его в сообществу, писано им под диктовку Подгороднецаго, следовательно, уликой служить не может. То обстоятельство, что он ходил за деньгами по просьбам Хоружевой, есть не более как протест у служащих; если и допустить, что деньги принадлежали общественной кассе, то и тогда Млодецкий не может быть обвиняем в принадлежности к противозаконному сообществу, так как он знал только, что деньги эти составляют собственность Хоружевой. Что касается подделки паспортов, то всепрты признали сходство с почерком Млодецкого только в четырех буквах, и на вопрос защитника, признают ли они это сходство настолько значительным, чтобы признать паспорта написанными рукой Млодецкого, эксперты ответили отрицательно. По обвинению его в распространении революционных книжек, есть только одно показание свидетельницы Драгуновой, но оно настолько неудовлет-

ворительно, что на нем невозможно основывать обвинение. Драгунова говорит, что к Подгороднецкому приходил Шаремский и Петров и что от Подгороднецаго она слышала, что она получала от них книжки. Но, во-первых, Млодецкий не назывался Шаремским, а во-вторых, из показаний свидетельницы не видно, кто именно паз указывался ею двумя лицами давал Подгороднецкому книжки.

Что касается других обвиняемых, которые во всем сознались и приняли на себя полную ответственность за все свои деяния, то каждый из них заявил защитнику, что не желает защиты с фактической стороны. Относительно этих подсудимых защитник указал лишь на их искренность и чистосердечное сознание.

Присяжный повременный Хартулар (защитник подсудимаго Кардашева) высказал относительно улик против него, что в 1863 году он поступил в школу канавских межевщиков вместе с Чекоидзе, и там между ними возникли дружеские отношения, которые не прерывались до настоящего времени, не смотря на то, что Кардашев расстался с Чекоидзе в 1871 году, окончивши ранее его курс наук, а затем в 1873 году он уехал в Дрезден для окончания образования в тамошней политехнической школе. Спустя почти два года, а именно в январе 1875 года, к нему совершенно неожиданно приехал Чекоидзе, возвращавшийся из Парижа в Россию. Чекоидзе, приехавший в Москву раньше Кардашева, поселился в квартире общины, как член ее, а затем, когда узнал о приезде Кардашева, которого, как постороннее лицо, он не мог привести в квартиру общины, но желая провести с ним вместе несколько дней, как с другом детства, переехал сам к нему в гостиницу Швалдышева и отдал в прописку свой паспорт. На основании данных, добытых дознанием, защитник вывел следующие положения: 1) Кардашев был человеком со средствами, по наследству от отца; 2) он имел определенные занятия, преследовал часто научные цели в качестве студента дрезденской политехнической школы, каковыми состояли для него ареста; 3) отношения Кардашева к обвиняемому Чекоидзе были не более, как отношения дружеския по шовит межевщиков, а не вследствие какой либо политической цели; 4) Кардашев прибыл в Москву один, без Чекоидзе, приехавшего ранее, и не в марте 1875 года, как удостоверила обвинительная власть, а 25-го или 26-го февраля; 5) Кардашев выехал обратно из Москвы в Дрезден в первой половине марта месяца того же года, задолго до ареста Чекоидзе, последовавшего лишь 4-го апреля и которого Кардашев предвидеть не мог. Что касается отобранной у Кардашева записной книжки, которая в глазах прокурора составляет весьма сильную улику против подсудимаго, то защитник полагает, что подсудимый, ведя свои ежедневные заметки о всем сделанном и затраченном, преследовал одну только цель экономическую. В противном случае, он имел бы полную возможность если не уничтожить самую книжку, то по крайней мере стереть написанное карандашом все, скольконибудь его компрометирующее. Один факт существования переписки Кардашева может служить только доказательством его знакомства с революционерами; но одного знакомства, без всякого действия, в котором выразилась бы солидарность политического убеждения с ним, не может быть достаточно для обвинения его в участии в политическом преступлении. Что касается второго приезда Кардашева в Москву, в июле 1875 года, то он приехал с целью взять Чекоидзе на поруки. Кардашев знал из анонимного письма, что Чекоидзе был арестован по политическому делу; он знал также и об опасности, угрожавшей ему, как человеку близко знакомому с Чекоидзе, но, не смотря на это, поехал в Москву. Это мог сделать только человек, которого умственные способности не в нормальном состоянии, или же который провинит в намерениях, не имевших никакого преступного характера, каковыми и является Кардашев. По указанию анонимного письма, он отыскал Гамкрелидзе в гостинице «Украина», чтобы получить более подробные сведения о причинах ареста Чекоидзе. В течение двух недель он узнал, что попытка его в отношении Чекоидзе не может иметь успеха и собирался возвратиться в Дрезден. Посылая Гамкрелидзе, он познакомился там с Зигендзе (князь Цицианов), Верою Люботович и другими; там он и был арестован. Условие, при которых он был задержан, и поведение его во время ареста, удостоверенные свидетелями, таковы, что не оставляют ни малейшего сомнения в том, что для него было совершенно чуждым дело преступного сообщества. Придя в номер, он не обратил внимания на паспорт, указав свою квартиру и даже просил провизера в ней обмыть с целью сохранить бытность у него деньги. Содержась под арестом и ожидая со дня на день своего освобождения, он получал от Цицианова просьбу сообщить в Одессу о том, что он и Вера Люботович арестованы, причём Цицианов сообщал ему один из шифров: «Эй Фомич». Но надежда на освобождение погибла, и Кардашев, воспользовавшись случаем, отправил письмо, желая исполнить просьбу Ци-

цианова. Если бы Кардашев был членом московского революционного кружка, то, зная секретные адреса квартир кружка, он не остался бы, как в свой первый раз, так и во второй рисовальный приезд в Москву, сначала в гостинице Швалдышева, а потом в гостинице Мамонтова, но проживал бы в квартирах общины. Относительно обвинения Кардашева в том, что он был членом общества, защитник поддерживал иррациональность объяснений подсудимаго, а именно, что деньги, найденные в его квартире, давали ему лицом, которое он не желает назвать, с единственной целью внести в Чекоидзе залог, а билет Тумаовой в 1,100 рублей находился у него в обеспечение суды, сделанной им Гамкрелидзе.

Заседание 7-го марта.

Прис. пов. Люстиг (защитник Екатерины Гамкрелидзе) указал прежде всего на то, что от обвинения подсудимой в распространении книг, возбуждающих к бунту, прокурор отказался, и таким образом, остается обвинение ее только в участии в противозаконном сообществе. Уликами в этом отношении представляются, во-первых, перевод шифрованного письма, сделанный будто бы ею; но вследствие показаний эксперта обвинитель не поддерживает эту улику. Сверх того, в то время, когда перевод письма должен был быть сделан в Москве, подсудимая находилась в Петербурге. Вторую улику является ее фактивный брак с Гамкрелидзе. Защитник доказывал, что брак этот был вовсе не фиктивный и при этом показании свидетелей, что супруги жили вместе. Во втором случае, по его мнению, доказывать фиктивность или действительность этого брака невозможно и безцельно. Передача ей билета в 1,100 рублей Кардашеву, защитник объяснял показаниями Кардашева и Гамкрелидзе о том, что билет служил Кардашеву обеспечением долга Гамкрелидзе. Что касается записи в памятной книжке Кардашева о выданной 40 рублей на свадьбу, то эта запись, по объяснению защитника, не относится к настоящему делу, так как из показаний священника, ввещающего Гамкрелидзе, видно, что деньги платил Цицианов, а не Кардашев, который при входе даже не присутствовал. Невозможность цели этого брака, доказываемой прокурором, обнаруживается из того, что мать подсудимой настолько любила свою дочь, что никогда ей ни в чем не отказывала, и для того, чтобы получить свой билет в 1,100 рублей, ей вовсе не нужно было устраивать фиктивный брак, а было бы достаточно спросить его у матери. Что касается пребывания ее в Иваново, то она являлась туда только за три дня до ареста в дом Кисина; она не была ни на одной из фабрик, ни одной книжки никому не передавала и не читала. Она была знакома с Фигнерь и приехала только к ней. Если Фигнерь и другие лица, жившие в доме Кисина, занимались пропагандой, то Гамкрелидзе не могла ничего знать о их деятельности. Затем защитник, на основании содержания программы сообщества, объяснил, что Гамкрелидзе не удовлетворила требованиям этой программы, а потому заключил, что она не может быть признана виновною в принадлежности к противозаконному сообществу.

Прис. пов. Боровиковский (защитник Барина) указал, что подсудимый обвиняется в передаче одной книжки Бурову и в покушении дать книжку Корнохиной. Но Корнохина поехала в суд, что когда его уговаривали ехать в Тулу, Барин молчал, что книга она ему никаких не давала. Таким образом, это обвинение падает само собою. Затем свидетель Яковлев, земляк Барина, говорит, что он дал ему книжку по совету Николая Васильева, но на предварительном следствии свидетель говорил наоборот. Свидетель Прокофий Барин, брат подсудимого, показывал, что брат книжки из судука брата сам, по праву старшинства. Свидетельница Саворцова признала Барина, приходившего в ее квартиру, но вместе с тем заявила, что не считала его из компании ее жильцов. Затем установлено, что в дом Корсака Барин не жил; он проживал в Иваново в дом Кисина, но и оттуда умел добровольно на родину. Свидетель Буров удостоверил, что никаких разговоров от Барина не слышал. Вообще против Барина не представляется никаких улик в распространении революционных книжек.

Прис. пов. Полетаев (защитник Ковалева) высказал затруднительность своего положения в виду того, что положение Ковалева является двойственным: поведение его на суду и во время дознания. Рассказывая показание Ковалева, сделанное им на дознании, защитник указал на то, что отношение Ковалева к остальным подсудимым слишком косвенное, что он не имел тесной с ними связи, из чего можно заключить, что он вовсе не знал о существовании сообщества. Давая очень неясное показание на суду, Ковалева вызвал даже смех других подсудимых, но если бы он имел с ними близкую связь, то эти люди не связались бы над ним. Далее защитник указал на то, что Ковалева не знает грамот, и если ему давали революционные книжки и он передает их каким-то союзникам и Матьеву, то вовсе не сознавая их преступности. Затем он указал на заявление подсудимаго в

полицию, как на такое обстоятельство, которое по закону достаточно для того, чтобы подсудимому была оказана пощада. Если же он на суд изменил свое поведение, то нужно принять во внимание его положение: он открыл рот сообщникам, они были арестованы и, понятно, что ему стало больно, что он донес на них. Под влиянием этого тяжелого чувства он сказал не то, что говорил прежде.

Прис. пов. Зубарев (защитник Ольги Люботович, Хоружевой, Медвёдовой и Гельмань) высказал, что Гельмань занимает в настоящем деле положение, резко отличающееся от положения большинства других подсудимых. Она обвиняется в принадлежности к тайному сообществу единственно на том основании, что через нее адресовались письма лиц, из которых некоторые не отрицают своей принадлежности к сообществу. Но все письма и телеграммы адресовались на Гельмань для передачи другим лицам, и в деле нет никаких указаний, чтобы ей самой были известны шифры и содержание писем. По обыку у нее не найдено ни запрещенных книг, ни каких-либо документов, которые указывали бы на принадлежность ее к сообществу. Таким образом, ей ставится в вину только то, что она, будучи знакома с Хоружевой, исполнила ее просьбу быть посредницею при передаче писем. Сверх того, ее обвиняют в том, что квартира ее служила местом сходки членов сообщества. Но из показаний хозяйки квартиры видно, что никаких сборищ в квартире Гельмань не было; приходили только три-четыре человека студентов и студенток, ее личных знакомых, но что они говорили между собой — ей неизвестно. Но из того, что она была знакома с Хоружевой и Ольгой Люботович, и оказала им самую обыкновенную услугу в передаче писем, по мнению защитника, невозможно делать заключения о ее принадлежности к тайному сообществу. В деле есть указание, что кроме квартир Гельмань и Медвёдовой, подсудимых имели целый ряд лиц, на имя которых можно было адресовать письма, но никто из них не привлечен к этому делу. Медвёдова стоит в том же положении, как и Гельмань, с той лишь разницею, что обвинение не говорит, чтобы квартира ее была местом сборища. Из откровенного ее признания на суду оказывается, что она была знакома только с Книдзе и Люботович. Заявление это было подтверждено просьбой других подсудимых, которые заявили, что не знают Медвёвчу. В доказательство сего защитник привел показания свидетелей и различные документы. Относительно письма, написанного Медвёдовой из тюрьмы, защитник сослался на объяснение Спасовича, что в тюрьме Медвёдова, как и многие другие, вошла в состав общества, но не того, которое предельствует прокурор, а общества, возникшего в тюрьме между заключенными, которое имело целью только достижение личного освобождения, а не распространения государственного порядка. Таким образом, ни Гельмань, ни Медвёдова не могут быть признаны членами тайного сообщества, и если в их действиях можно усмотреть что-нибудь, то это только неосторожность и неумелость принять на себя опасное поручение.

Относительно Ольги Люботович и Хоружевой защитник сказал, что оба подсудимых уполномочили его заявить суду, что они не находят нужным отрицать своего участия в том тайном сообществе, в принадлежности к которому их обвиняют. Но тем не менее защитник доказывал, будто бы не только не существовало организации этого сообщества, но даже отрицал и существование общины в Киеве и Тулу на том основании, что Хоружевская в Киеве и Ольга Люботович в Тулу находились столь короткое время, что не могли организовать общины, для принятия в члены которой было необходимо, по программам, испытание и другие условия.

Прис. пов. Борщев (защитник Едуковых и Куракова) указал прежде всего на то, что прокурор при рассмотрении дела по тульской группе отказался от показаний Елисаветы Матьевой по отношению к Куракову и от показания Щукина по отношению к Едукову, так что обвинение опирается только на оговор Ковалева и на показание свидетеля Дорогова о том, что у Фетисова собирались Едуковы и что они жили в квартире Ольги Люботович; наконец, на показание Матьева о том, что Кураков украл его за то, что он убедил Ковалева донести. Хотя при этом прокурор сделал оговорку, что он не настаивает на обвинении Куракова в принадлежности к тайному сообществу и просит признать виновным только в недонесении, но тем не менее защитник считал нужным еще доказывать вверность всякого рода показаний Ковалева против Куракова. В заключение защитник сказал, что из выражений упрка, сделанного Кураковым Матьеву, никак нельзя вывести того заключения, чтобы Кураков знал о существовании сообщества — он мог упречь просто по своей доброте, по чувству человеколюбия. В отношении Едуковых — из утвдлений воронежского жандармского офицера видно, что Едуковы занимались слесарною работою и вели себя хорошо. Когда работа уменьшилась, то сначала Иван, а потом Николай переехали в Тулу и работали здесь на паровой мастерской; по приглашению Сидоренко, оба Едуковы

переехали к нему на квартиру, где они жили вместе с Ольгой Люботович. Это было в августе, а в начале сентября, когда Николай вернулся из Воронежа, куда он ездил за своим имуществом, то всеором того же дня они были арестованы. Что касается оговора Матьева, что будто бы Сидоренко отказался о них, как о людях, которые будут делать общее дело, то если бы это и было справедливо, все-таки это есть только личное мнение Сидоренко, который мог видеть в Едуковых будущих деятелей сообщества, но, по мнению защитника, это не может служить уликой в принадлежности Едуковых к сообществу. Из показаний Дорогова нельзя вывести заключения о том, что именно читалось в квартире Фетисова в присутствии Едуковых. На квартиру к Махоткиной они перешли просто потому, что Сидоренко общался с ними ласково, а они желали знаний и хотыи кое-чему научиться. Указав на короткое время знакомства Едуковых с пропагандистами и на некоторые другие соображения, защитник пришел к заключению, что Едуковы не только не принадлежали к составу сообщества, но даже не знали о его существовании.

Помощник присяжного повременного Нечавев (защитник Фетисова и Сидорцаго), рассказав вначале биографию Фетисова, объяснил, что, по показанию Дорогова, в квартире Фетисова были разговоры и читались разные книжки, но ни в этих разговорах, ни в книжках оных ничего особенного не замечал. Поселившись с Сидорцагом, который просил учить его слесарному мастерству, на завод в сель Пашино, в одной квартире вместе с рабочими Шильниковым и Кукиным, Фетисов продолжал заниматься работою. Оба свидетеля, Шильников и Кукин, показали, что ничего особенного ни от Фетисова, ни от Сидорцаго не слышали. Только раз как-то Фетисов рассказывал сказку «О четырех братьях». Но сказка эта состоит из четырех частей, из которых, как можно заключить по показаниям свидетелей, Фетисов рассказывал первую часть, которая не заключает в себе ничего противозаконного. Указав далее на то, что Фетисов не подходит ни к одному из признаков, характеризующих, по словам прокурора, пропагандиста, защитник относительно других улик объяснял, что если Фетисов говорил с Дороговым о трудностях рабочей жизни и сочувственно относился к рабочим, то это не может быть поставлено в улик, потому что, по мнению защитника, кто стоит за народ, тот стоит за правительстве. Что касается знакомства его с Злобиным, то знакомство это в Петербурге началось в деле не доказано, а из знакомства с ним в Тулу нельзя вывести обвинения, так как Злобин вовсе не был ни бунтовщиком, ни революционером и не раздавал возмутительных книжек. Нахождение адреса Фетисова в Хоружевской ничего не доказывает, потому что записала адрес Хоружевская, а не Фетисов. Его могли напечатать и записать его адрес — в это время он ни при чем. Может быть, и Ковалева пропагандист говорил, что хорошо было бы привлечь Фетисова в свою партию, но Ковалева, желая показать больше того, нежели слышать, сказал только в форме предположения, что Фетисов находился в сношениях с пропагандистами. Таким образом, нет ни одной улики, на основании которой Фетисова можно было бы обвинить в принадлежности к противозаконному сообществу. Что касается ареста Фетисова в квартире Люботович, то и это пребывание его в квартире объясняется весьма естественно, тем, что он был хорошим сыном Едуковыми, с которыми находился в постоянных сношениях. Сверх того, пропагандисты стремились привлечь его к своей деятельности и сначала старались расположить его к себе. Он явился к ним в первый раз, и так неудачно, что был арестован. Что касается подсудимаго Сидорцаго, то прокурор отказался от обвинения его в распространении противозаконных книжек и находить в отношении принадлежности к сообществу, что он был сбит с толку другими в действительности без разумия. Действительно, это сообщество представляло тесный союз людей, соединившихся для достижения противуправительственных целей, а потому им нужно было быть крайне осторожными: невозможно допустить, чтобы они Сидорцаго — этому 16-ти летнему мальчику — доверили свою тайну. Может быть, члены сообщества знали его в виду для будущего, и желая выработать из него пропагандиста, попустили его сначала в среду рабочих и дали фальшивый паспорт, воспользовавшись его ювенильскими стремлениями к самостоятельности. В Тулу и Пашино, как это видно из показаний свидетелей, Сидорцагий не заявил себя ни малейшим подозрительным действием. Он не сделал ничего предоступного. В квартире Люботович он явился из Пашино, и если в его саквояж нашлись книги, то потому что Петров их сунул ему, и обвинитель не придает никакого значения этой улике.

(Правительство. Вестник).

(Продолж. будет).